

ВЕЛИКИЕ И ЛЕГЕНДАРНЫЕ

100

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫХ
ИМПЕРАТРИЦ,
КОРОЛЕВ,
КНЯГИНЬ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Великие и легендарные (Клуб семейного досуга)

Коллектив авторов
**100 величественных
императриц, королев, княгинь**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2018

УДК 93/94

Коллектив авторов

100 величественных императриц, королев, княгинь / Коллектив авторов — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018 — (Великие и легендарные (Клуб семейного досуга))

ISBN 978-617-12-4213-5

100 выдающихся женщин, которые обладали могуществом, властью и творили историю мира наравне с мужчинами. Они создавали империи и завоёвывали государства, плели интриги и создавали запутанные схемы, прекрасно разбирались во внешней и внутренней политике, они разрабатывали блестящие военные стратегии и руководили битвами. Женщины, которые опровергли все стереотипы о «слабом поле», взяв бразды правления в свои хрупкие руки. Царицы, королевы, императрицы, княгини, правительницы, принцессы, и воительницы. Нефертити, Гвендолина, княгиня Ольга, Анна Ярославна, Матильда, Ядвига, Хюррем, Мария I Стюарт, Елизавета I, Мария Медичи, Анна Австрийская, Виктория, Грейс Келли — они управляли этим миром и оставили свой след в его истории.

УДК 93/94

ISBN 978-617-12-4213-5

© Коллектив авторов, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2018

Содержание

Древний мир	6
Царица Хатшепсут – женщина-фараон Древнего Египта	6
Нефертити – царица Древнего Египта	7
Анхесенамон – египетская царица XVIII династии	9
Гвендолина – легендарная королева Британии	12
Царица Савская – правительница аравийского царства Саба	13
Гофолия – царица Иудейского царства	15
Семирамида – легендарная царица Ассирии	17
Клеопатра VII – последняя царица Египта	19
Юлия Агриппина – римская императрица	23
Валерия Мессалина – римская императрица	25
Поппея Сабина – римская императрица	28
Зенобия – царица Пальмиры	32
Константина – византийская августа	35
Мавия – арабская царица-воительница	37
Афинаида – византийская императрица	39
Феодора – византийская императрица	45
Фредегонда – франкская королева	49
Чжансунь – императрица Китая	51
У Цзэтянь – императрица Китая из династии Чжоу	52
Средние века	54
Ирина Афинянка – византийская императрица	54
Княгиня Ольга – правительница Киевской Руси	57
Рогнеда Рогволодовна – великая княгиня Киевская	60
Зоя Порфирородная – самодержавная византийская императрица	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

100 величественных императриц, королев, княгинь

© ООО «Издательство “Аргумент Принт”», 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Древний мир

Царица Хатшепсут – женщина-фараон Древнего Египта

Имя Хатшепсут (правила в 1490–1468 гг. до н. э.) не встречается ни в одном из древних списков царей Египта. Ее изображения с атрибутами царской власти и картуши (овальные пластины) с ее именем впоследствии нещадно уничтожались. Все дело в том, что существование женщины-фараона противоречило традиционным представлениям египтян, и они хотели скрыть этот вопиющий факт. Однако невозможно уничтожить память о великой женщине, посвятившей жизнь возрождению своего государства.

Особенно поражает скульптурный портрет Хатшепсут: царская корона, накладная борода, и вдруг – женское лицо, такое красивое, что невозможно отвести глаз.

Само имя Хатшепсут означает «первая среди благородных». Она была дочерью фараона Тутмоса I и «великой супругой» фараона Тутмоса II. Ее мужу недолго суждено было царствовать. Он умер, оставив наследника – мальчика Тутмоса III.

Поскольку ребенок был еще слишком мал, Хатшепсут взяла на себя обязанности регента. Однако стране требовался Владыка – тот, кто будет посредником между миром богов и миром людей, кто будет отвечать за процветание Египта, за порядок и соблюдение божественного закона. Согласно древним преданиям, пока фараона нет – в стране будет царить хаос. И Хатшепсут становится фараоном, царем Верхнего и Нижнего Египта. С тех пор в скульптуре и на рельефах ее изображали в мужской одежде и со всеми атрибутами царской власти.

Довольно скоро Хатшепсут осознала, что, будь она мужчиной, вполне могла бы стать законной наследницей престола.

Срок ее регентства давно истек, но она продолжала фактически править страной, а в 1473 году до н. э., заручившись поддержкой своего главного управителя Сенмута, провозгласила себя фараоном.

Не желая при этом отстранять от власти сына, Хатшепсут признала его своим соправителем, разрешив ставить его имя рядом со своим на документах и памятниках.

С того времени ее стали изображать в мужском облике, с накладной бородой и в мужском наряде, а в надписях величали не иначе как «Его Величество».

Хатшепсут стала одной из величайших правительниц Египта, однако она все-таки была женщиной. Последовавшее после смерти Хатшепсут уничтожение в Фивах ее многочисленных скульптур и изображений свидетельствует о том, что Тутмос III хотел избавиться от этого факта, который значительно усложнил бы порядок наследования престола. Кстати, мумия царицы до сих пор не найдена.

Историки в недоумении: каким образом эта удивительная женщина смогла в течение 20 лет держать власть в своих руках? Вероятно, здесь не обошлось без мощной поддержки знати и тонкой придворной игры.

Ради справедливости стоит отметить, что период «женского правления» в Египте историки характеризуют как эпоху процветания и мира, расцвета искусства и архитектуры.

Нефертити – царица Древнего Египта

Нефертити (1370–1330 гг. до н. э.) – супруга древнеегипетского фараона XVIII династии Эхнатона, во время правления которого была проведена религиозная реформа и утверждено единобожие.

Наряду с пирамидами Гизы, Великим Сфинксом и Тутанхамоном образ Нефертити стал одним из узнаваемых символов древнеегипетской цивилизации. Нефертити была, вероятно, дочерью одного из сподвижников Эхнатона, вельможи Эйе, впоследствии – царя, и, возможно, двоюродной сестрой Эхнатона.

Более 3000 лет имена Эхнатона и Нефертити не упоминались, были стерты с монументов, их статуи лишились лиц, а их город сровняли с землей. Однако, расшифровывая древние манускрипты, ученые наткнулись на упоминания о фараоне-пророке и царице, чью красоту невозможно было описать.

Эхнатон ласково называл жену «усладой своего сердца». На одном из рельефов, обнаруженных в Ахетатоне, изображен поцелуй Эхнатона и Нефертити. Это первое изображение любви в истории искусства. На каждой сцене обязательно присутствует Атон – солнечный диск с многочисленными руками, протягивающими царственной чете символы вечной жизни.

До наших дней сохранилось любовное письмо Эхнатона, написанное своей супруге: «Любовь моя, Королева Юга и Севера, возлюбленная моя Нефертити, я бы хотел, чтобы ты жила вечно».

Нефертити была одной из самых почитаемых древнеегипетских цариц. Именно Нефертити, а не Эхнатон, придумала новую религию единого Бога – Атона. Совместно с супругом Нефертити правила Египтом около 17 лет. В это время свершилась небывалая для древневосточной культуры религиозная революция, поколебавшая устои древнеегипетской сакральной традиции: на смену культу Амона пришел культ Атона – животворящего солнечного диска.

Нефертити была живым воплощением силы Солнца, дарующего жизнь. В храмах бога Атона в Фивах ей возносили молитвы, все храмовые действия происходили с ее участием, она являлась залогом плодородия и процветания всей страны. «Она проводит Атона на покой сладостным голосом и прекрасными руками с сестрами» – так гласили надписи гробниц.

После смерти средней дочери – принцессы Макетатон – Нефертити таинственным образом исчезла, а ее место заняла второстепенная царица из женского дома Эхнатона – Кийа, а позже – старшая дочь Нефертити Меритатон. Кийа была матерью принца Тутанхамона, позднее взявшего в жены дочь Эхнатона и Нефертити.

Нефертити, мать шести дочерей, оказалась в опале. Остаток дней она провела в одном из дворцов Ахетатона. Одна из статуй, найденных в мастерской скульптора Тутмоса, изображает Нефертити на склоне лет.

Скорее всего, основной проблемой царственной четы было отсутствие сына, ведь дочери Нефертити не могли обеспечить надежность продолжения династии. Эхнатон вступал в браки даже со своими дочерьми, но тщетно: старшая и младшая дочери родили собственному отцу еще двух дочерей.

Бескрайние пески, развалины фундаментов древних сооружений и зелень пальмовых рощ – так выглядит в наши дни некогда роскошный древнеегипетский город Ахетатон. В 1912 году в скульптурной мастерской художника Тутмоса в Эль-Амарне археологом Людвигом Борхардтом был найден уникальный бюст царицы Нефертити. С тех пор царица стала одним из символов красоты и изысканности древнеегипетской культуры. В своем дневнике Борхардт лаконично охарактеризовал Нефертити: «Описывать бесполезно – смотреть!»

Вот описание скульптурного портрета царицы Нефертити: нежный овал лица, красиво очерченный небольшой рот, прямой нос, прекрасные миндалевидные глаза, слегка прикрытые

широкими тяжелыми веками. В правом глазу сохранилось вкрапление из горного хрусталя со зрачком из черного дерева. Высокий синий парик обвивает золотая повязка, украшенная самоцветами. На лбу когда-то располагался урей – священная змея, которую почитали в Египте как символ царской власти.

Анхесенамон – египетская царица XVIII династии

Анхесенамон, также известная как Анхесенпаатон, Анхесенпаамон, Анхесенатон (XIV век до н. э.) – египетская царица XVIII династии, сестра по отцу и главная супруга Тутанхамона, третья дочь фараона Эхнатона и его жены Нефертити. Родилась в 1354 или 1353 году до н. э.

Анхесенамон была рождена в XIV веке до н. э., в пятый год правления отца. Детство принцессы прошло в новой столице Египта – городе Ахетатоне. Поскольку преобразования Эхнатона (как гражданские, так и судебные) затрагивали и религиозную жизнь египтян, касаясь замены старых богов культом солнца, принцессу называли также Анхесенатон (в честь Атона, единого бога солнца).

На памятниках последних лет правления Эхнатона принцесса изваяна с ребенком на руках – дочерью по имени Анхесенамон-Ташерит. Летописи свидетельствуют о том, что это дочь самого фараона. Данный факт послужил поводом для построения теории, согласно которой после отстранения Нефертити и смерти второй супруги Кийи Эхнатон, надеясь произвести на свет наследника, взял в жены малолетнюю Анхесенамон. Однако у фараона снова родилась дочь. Эта теория позже была опровергнута благодаря обнаружению более точной датировки памятников – оказалось, что тогда царевне было всего семь лет.

Впрочем, ученые и историки, не желая отказываться от взволновавшей их догадки, позже немного уточнили свою версию, благодаря чему она снова стала казаться исторически достоверной. Изучая все новые и новые летописи, они обнаружили, что на двенадцатом году царствования династии, когда принцессе Анхесенамон было около шести или семи лет, в Ахетатоне отмечали большой праздник. Подарки и дань фараону привозили из далеких и ближних стран (возможно, с ними также пришла и чума). К четырнадцатому году царствования династии принцесса Макетатон (сестра Анхесенамон) умерла. О других членах королевской семьи (Сетепенре, Нефернеферуре, кормилице короля Тие, Великой королевской жене Нефертити и фаворитке короля Кийе) также больше не упоминалось. Единственные царственные особы, которые в то время были еще живы, – это фараон Эхнатон, два принца – Сменхкара и Тутанхатен, и первая, а также третья дочери Эхнатона – Меритатон и Анхесенамон. Приблизительно на пятнадцатом или шестнадцатом году правления династии Эхнатон взял в жены Анхесенамон (которой было приблизительно десять лет). Это подтверждает теорию о том, что принцесса Анхесенамон-Ташерит могла быть дочерью Анхесенамон и ее отца.

По мнению ученых, обнаруженные на вышеупомянутом памятнике следы разрушения и переделки свидетельствуют о том, что на этом изваянии остальные дочери Нефертити могли вымещать свою ненависть к светлой памяти второй жены Эхнатона. Пытаясь разрушить или хотя бы обезобразить реликвию, они могли причинить ей такой ущерб.

О последних годах правления Эхнатона до нас дошло совсем мало сведений. Когда туман истории рассеивается, мы видим Анхесенамон уже в качестве правительницы. Очевидно, она была обручена с Тутанхамоном еще при жизни своего отца в Ахетатоне. Когда же преемник Эхнатона Сменхкара скончался после своего недолгого правления, двенадцатилетняя принцесса Анхесенамон и десятилетний принц Тутанхамон взойшли на египетский престол.

В документах тех времен упоминается Эйе – бывший жрец Амона и муж царицы Ти, кормилицы фараона Эхнатона и его супруги Нефертити. При Тутанхамоне он был верховным сановником, определявшим государственную политику и принимавшим важные решения в тот период, когда фараон и царица были еще слишком молоды. Роль Эйе при дворе была очень важна. Искушенный в политических интригах и сведущий во внутренних делах государства лучше любого другого высшего сановника, Эйе вскоре стал незаменимым. Вполне возможно, что именно он устроил союз Эхнатона с его возлюбленной наложницей – азиаткой Кийей.

Но Анхесенамон была очень умна, и, очевидно, со временем Тутанхамон стал больше прислушиваться к ее советам, вследствие чего роль Эйе несколько уменьшилась. Царица становится очень влиятельной особой при дворе.

Смерть любимого супруга стала для Анхесенамон настоящей трагедией. Она не родила Тутанхамону наследников и после его смерти стала правительницей-вдовой. Чтобы удержаться на царском престоле, ей было необходимо снова выйти замуж.

Опасаясь возможного брака с Эйе – могущественным временщиком своего мужа, – вдовствующая египетская царица решилась на небывалый для Древнего Египта шаг: обратилась за помощью к правителю хеттов Суппилулиуме I.

Хотя предложение стать фараоном, адресованное одному из сыновей хеттского царя, выглядело довольно заманчивым, оно невольно насторожило правителя. Напрасно хеттский правитель засылал в Египет шпионов, дабы разузнать, что к чему: Анхесенамон не кривила душой. Чего же на самом деле хотела египетская царица? Неужели она была настолько коварна, что по наущению Эйе и Хоремхеба (преемника Эйе и главнокомандующего в годы его правления) намеренно хотела заманить хеттского царевича в ловушку?

Впрочем, искренность царицы, ее страхи, которыми она делилась в своих письмах, не вызывают сомнений. Анхесенамон на самом деле очень боялась. Ради спасения своей жизни ей было необходимо выйти замуж как можно скорее, поэтому цена вопроса не имела для нее никакого значения. Анхесенамон отправила к хеттам своего поверенного Хани, который подтвердил хеттскому правителю прозрачность намерений египетской правительницы, а также напомнил о мирных договорах, когда-то заключенных между египтянами и хеттами.

Хеттский царь попытался воспользоваться всем этим и сделал попытку расширить свое влияние на Египет, отправив туда своего сына Заннанзу. Но хеттскому царевичу было суждено только пересечь пределы Египта, не добравшись до места назначения. Согласно имеющимся сведениям, он погиб насильственной смертью – с ним расправились египтяне. Вероятнее всего, в его убийстве был повинен Хоремхем и другие агенты Эйе.

Впоследствии Эйе все же стал царем. Его изображение с пшентом (двойной тиарой правителей Верхнего и Южного Египта) на голове было высечено на стенах гробницы. Он вззошел на престол в шестьдесят лет – возрасте по тем временам весьма преклонном.

Правил он четыре года, а впоследствии его имя, как и имя Тутанхамона, было стерто отовсюду (вполне возможно, что тут не обошлось без Хоремхеба). Гробница Эйе также была разорена (правда, его разбитый саркофаг позднее отреставрировали в Каире).

Дальнейшая судьба юной супруги Тутанхамона до сих пор окутана тайной. Создается впечатление, будто Анхесенамон бесследно исчезла после того, как Эйе пожелал взять ее себе в жены. Однако спустя много лет были обнаружены два именных кольца – Эйе и Анхесенамон, подтверждающие то, что, похоже, их женитьба все же состоялась. Первое кольцо отыскалось в 1931 году в одной каирской лавке древностей, после чего перекочевало, вероятно, в одну из частных коллекций. Второе сейчас выставлено в Египетском музее Берлина.

Достоверно известно, что Анхесенамон – реальное историческое лицо. Однако не было найдено ни одного принадлежавшего ей предмета из погребальной утвари. Где же она была похоронена? В Ахетатоне? Но это совершенно невозможно, так как к тому времени, когда Анхесенамон не стало, царская чета уже давно покинула Средний Египет. Не менее странным является и тот факт, что в Фивах не осталось никаких следов пребывания столь именитой особы, хотя она точно проживала там, пусть и недолгое время. Так что же с ней произошло?

Есть мнение, что Эйе не велел изображать Анхесенамон в гробнице Тутанхамона, так как хотел сам жениться на ней и расписать ее образами собственную усыпальницу. Увы, при Хоремхебе в этой гробнице все перевернули вверх дном, поэтому внимательно осмотреть ее было не так-то просто. Тем не менее на сохранившихся там фресках четко просматриваются изображения некой женщины. Но кто же она? Учитывая маленькие размеры картуша, необхо-

димого для написания имени, трудно представить себе, что речь идет об Анхесенамон. Куда более вероятно, что это Тия, бывшая первая жена Эйе. И тут возникает вопрос: неужели Тия согласилась бы на брак своего мужа с Анхесенамон? Кое-кто даже предполагал, что она могла навредить бывшей жене Тутанхамона. А что, если именно Тия и умертвила ее? В таком случае это объясняло бы, почему от дочери Нефертити не осталось никаких следов. Если бы погребение Анхесенамон происходило с поистине царскими почестями, Эйе обязательно распорядился бы, чтобы ее похоронили в Долине Царей или где-то неподалеку. А если так, то вполне возможно, что гробница Анхесенамон все же когда-нибудь будет обнаружена.

Гвендолина – легендарная королева Британии

Королева Гвендолина (правила в 1105–1095 гг. до н. э.) родилась в Британии в XII веке до н. э. Она была третьей правительницей Британии, дочерью легендарного воина Корина (из Корнуолла) и женой второго британского короля Локрина. В браке с последним Гвендолина родила сына Мадана, которого отослали в Корнуолл к его деду Корину.

После смерти Корина Локрин бросил свою жену и сделал королевой Эстрильду, которую тайно любил в течение многих лет. Желая отомстить неверному супругу, Гвендолина набрала в Корнуолле армию и, возглавив ее, выступила в поход против Локрина. Во время битвы на реке Стур бывший супруг Гвендолины был убит. После этого она взошла на престол и стала править королевством. Чтобы завершить свою месть, Гвендолина немедленно отдала распоряжение убить Эстрильду и ее дочь Габрену.

После десяти лет правления королева передала трон своему сыну Мадану.

Гвендолина вошла в историю как одна из десяти самых известных женщин-воительниц.

Царица Савская – правительница аравийского царства Саба

В сотнях легенд Африки, Азии и Европы, в библейских притчах и сурах Корана упоминается эта удивительная и загадочная женщина. Она имела много имен: Билькис, Лилит, Альмакха, Македа, царица Южная. Однако царица Савская – не вымышленный мифический образ, а вполне реальное историческое лицо.

Сабейское царство располагалось в Южной Аравии (на территории современного Йемена). Это была цветущая цивилизация с богатым сельским хозяйством и сложной социальной, политической и религиозной жизнью. Свою власть правители Сабее – мукаррибы («цари-жрецы») – передавали по наследству. Самым знаменитым из них была легендарная Билькис, царица Савская, которая прославилась как самая прекрасная женщина на земле.

По эфиопской легенде, в детстве царицу Савскую звали Македа, она родилась приблизительно в 1020 году до н. э. в Офире. Эта легендарная страна простиралась через все восточное побережье Африки, Аравийский полуостров и остров Мадагаскар. Древние жители страны Офир были светлоскожими и высокорослыми. Они слыли хорошими воинами, пасли стада коз, верблюдов и овец, охотились на оленей и львов, добывали драгоценные камни, золото, медь, изготавливали бронзу. Столица Офира – город Аксум – располагалась в Эфиопии.

Матерью Македы была королева Исмения, а отцом – главный министр при дворе королевы. Македа обучалась у лучших ученых, философов и жрецов своей огромной страны. Одним из ее домашних любимцев был щенок шакала, который, когда подрос, сильно укусил ее за ногу. С тех пор одна нога у девушки была обезображена – отсюда и многочисленные легенды о будто бы козлиной или ослиной ноге царицы Савской.

В возрасте 15 лет Македа отправилась править в Южную Аравию, в Сабейское царство, и стала царицей Савской. Всего царица правила около 40 лет. О ней говорили, что правила она сердцем женщины, но головой и руками мужчины.

Столицей царства был город Мариб, сохранившийся до нашего времени. Культура Древнего Йемена характеризуется монументальными, похожими на здания каменными тронами правителей. Совсем недавно ученые выяснили, что в народной религии Древнего Йемена серьезную роль играло божество солнца Шамс. А в Коране даже сказано, что царица Сабы и ее народ поклонялись солнцу. Об этом свидетельствуют и легенды, где царица представлена язычницей, которая поклоняется звездам, преимущественно Луне, Солнцу и Венере.

Царица Савская сумела превратить свое государство в процветающий центр цивилизации, культуры и торговли. Она обладала даром дипломатии, знала многие древние языки, разбиралась в религиях Аравии, Греции, Египта.

Более поздние греческие и римские мифы приписывали царице Савской божественную красоту и величайшую мудрость – постоянными интригами она удерживала власть и была верховной жрицей некоего эротического культа.

Библия и Коран рассказывают о путешествии царицы Савской к Соломону, легендарному царю, прославившемуся своей мудростью. Есть и другие факты, указывающие на реальность этих событий. По одним рассказам, царица отправилась к Соломону за мудростью. По другим, Соломон сам пригласил ее в Иерусалим, узнав о ее богатстве, уме и красоте.

Путешествие царицы было отнюдь не увеселительной прогулкой. Ей предстоял долгий и трудный путь длиной в 700 км через пески пустынь Аравии, по берегу Красного моря и реке Иордан в Иерусалим. Так как царица путешествовала преимущественно на верблюдах, вероятнее всего, что такая дорога заняла у нее около полугода.

Караван царицы состоял из 797 верблюдов, не считая мулов и ослов, нагруженных провиантом и ценными подарками царю Соломону. Исходя из того, что один верблюд может под-

нять груз до 150–200 кг, подарков – золота, драгоценных камней, пряностей и благовоний – было немало. Сама царица ехала верхом на редком белом верблюде.

Свита царицы состояла из чернокожих карликов, а войско – из светлокожих высокорослых гигантов. На голове красавица носила корону, украшенную страусиными перьями, а на мизинце ее руки был перстень с камнем астерикс, неизвестным современной науке. Для путешествия по воде были наняты 73 корабля.

Соломону царица задавала самые каверзные вопросы, и тот отвечал на каждый из них абсолютно верно. В свою очередь государь Иудеи был сражен красотой и умом прекрасной Билькис. По преданиям, он даже женился на ней. Впоследствии двор Соломона регулярно получал из знойной Аравии лошадей, драгоценные камни, украшения из золота и бронзы. Однако самыми ценными по тем временам были благовонные масла для церковных богослужений.

Говорят, царица Савская сама умела составлять эссенции из различных компонентов: трав, смол, цветов и корней, а также владела искусством парфюмерии. В Иордании был найден керамический флакон эпохи царицы Савской с печатью Мариба: на его дне сохранились остатки благовоний, полученных из деревьев, которые в наше время в Аравии уже не растут.

Проверив мудрость Соломона, царица Савская получила от него дорогие подарки и со всеми подданными возвратилась к себе на родину. По преданиям, с тех пор царица правила страной в одиночку, ни разу не выйдя замуж. Хотя известно, что у нее родился от Соломона сын Менелик, который стал основателем трехтысячелетней династии императоров Абиссинии (доказательство тому можно встретить в эфиопском героическом эпосе). В конце жизни царица Савская также вернулась в Эфиопию, где в то время правил ее сын.

Встретившись с Соломоном, царица Савская познакомилась с религией иудеев и приняла ее. Возле города Мариб сохранились развалины Храма Солнца, позже перестроенного в Храм Лунного Бога Альмакха (второе название – храм Билькис). По преданиям, где-то недалеко от храма расположен тайный подземный дворец Билькис.

В последние 150 лет ученые и любители истории из разных стран пытаются найти тайный дворец царицы Савской, однако местные имамы и племенные вожди Йемена всеми силами препятствуют этому. Впрочем, если вспомнить, что произошло с древними сокровищами Египта, практически подчистую вывезенными из него археологами, то, возможно, власти Йемена по своему правы.

Гофолия – царица Иудейского царства

О царице Гофолии (правила в 842–836 гг. до н. э.) упоминается еще в Священном Писании. Но, несмотря на значение своего имени («Великий Яхве»), там она описывается как женщина нечестивая и безнравственная. И на это были свои причины.

Родилась будущая иудейская царица в доме Амврия (отца будущего израильского царя Ахава). Ее мать Иезавель, став женой Ахава, полностью подчинила мужа своей воле и принесла в страну культ идолопоклонства. Гофолия, выросшая в таком окружении, унаследовала все пороки своей матери: честолюбие, жестокость и деспотичность.

Иосафат, царь Иудеи, был справедливым правителем и жил по Божьим законам. Но однажды он совершил роковую ошибку, женив своего старшего сына Иорама, наследника царства, на Гофолии, дочери нечестивых Ахава и Иезавели. Под влиянием жены после смерти отца Иорам убил своих шестерых братьев. Сама же Гофолия при живых муже и сыне правила государством от их имени. Слабые и безвольные, они просто не могли сопротивляться властной царице.

Гофолия хотела возвести храм своему идолу Ваалу в Иудее, как сделали ее родители в Израиле: «Притеснители народа Моего – дети, и женщины господствуют над ним. Народ мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили» (Исайя 3:12).

Но Бог наказал Иорама: «... за то, что ты не пошел путями Иосафата, отца твоего... а пошел путем царей Израильских и ввел в блуждение Иудею и... еще же и братьев твоих... ты умертвил, за то, вот Господь поразит поражением великим народ твой, и сыновей твоих, и жен твоих, и все имущество твое, тебя же самого – болезнью сильною, болезнью внутренностей твоих...» (2 Паралип. 21: 12–15).

Вскоре так и произошло: филистимляне, арабы и эфиопы захватили в плен всех сыновей Иорама, забрали все его имущество, сам же царь умер «... и отошел неоплаканный» (2 Паралип. 21: 20).

Когда Гофолия узнала о смерти своих родных, она решила сосредоточить власть в своих руках. Царица отдала приказ истребить всех оставшихся в живых членов царской семьи, имевших какое-либо право на царский престол. Остался в живых только маленький Иоас, которого спасла Иосавеф (жена первосвященника Иодай). Она спрятала мальчика вместе с его кормилицей в храме, поэтому Гофолия не нашла его. На протяжении шести лет Иосавеф и Иодай тайно воспитывали царского сына.

На седьмой год правления Гофолии Иодай решил собрать священников и надежных военных, чтобы показать им юного наследника иудейского престола. Вместе с доверенными людьми первосвященник задумал свергнуть Гофолию и короновать нового царя – Иоаса.

Иодай разослал по всему государству приглашение левитам и начальникам явиться в Иерусалим. Чтобы предупредить сопротивление со стороны врагов, первосвященник разделил всех собравшихся на три корпуса: первый должен был охранять ворота храма, второму следовало находиться при царском дворе, а третий корпус был поставлен у самого входа в храм. Стражей юного царя были вооруженные левиты, остальные же заговорщики собрались во дворе храма. Когда все заняли свои места, юный Иоас предстал перед этим собранием. Первосвященник Иодай возложил на него венец и вручил ему Книгу Закона, а затем совершил над наследником престола священный обряд помазания. Собравшиеся в храме единодушно приветствовали своего нового правителя. «Да здравствует царь!» – скандировала толпа во дворе храма.

Гофолия, услышав со стороны храма шум и радостные крики, была крайне изумлена. Желая узнать, что там происходит, она немедленно поспешила к храму, даже не взяв с собой никого из охраны. Увидев коронованного юного царя в окружении вооруженной стражи, она испытала настоящий шок и закричала: «Измена! Измена!» Первосвященник же приказал

своим военачальникам: «Выведите эту женщину из дома Божия и, когда будете вне ограды храма, убейте ее!»

Воля Иодая была исполнена. Гофолию вывели из храма и казнили – она понесла заслуженное наказание за совершенные злодеяния. «И заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом, чтоб он был народом Господним» (4 Царств 11:17).

Семирамида – легендарная царица Ассирии

Историческим прообразом Семирамиды считается ассирийская царица Шаммурамат, единолично правившая государством в 812–803 годах до н. э. Сама же Семирамида является скорее мифологическим персонажем, чем реальным историческим лицом.

Самой известной из легенд об этой правительнице считается история, пересказанная греком Ктесием. Если верить ей, то однажды богиня Афродита разгневалась на некую Деркету (богиню с рыбьим хвостом) и в наказание заставила ее полюбить простого смертного. Вскоре Деркету родила от юноши дочь, а затем, когда чары развеялись и влюбленность прошла, богиня убила своего любовника. Свою новорожденную дочь Деркету бросила умирать в сирийской пустыне.

Малышку спасли голуби: они ежедневно приносили ей в клювах сыр и молоко. Однажды пастухи, готовившие сыр, заметили, что он стал куда-то пропадать, и выяснили, что в этом виноваты голуби. Пастухи решили проследить за птицами и обнаружили, что они летают к маленькой девочке. Смотритель царских стад Симассу приютил ее и дал ей имя Семирамида, что означало «голубка».

В те далекие времена Ассирией правил царь Нин, известный своими военными подвигами. Он покорил множество царств: Мидию и Скифию, Вавилон, Армению и Аравию, земли у Черного и Каспийского морей, а также области Иранского нагорья. За семнадцать лет своего правления Нин стал властелином всех земель от Средиземного моря до Индии. Он построил себе новую столицу и назвал ее Ниневией. По богатству и красоте этому городу не было равных среди других городов мира.

Между тем шли годы, и Семирамида выросла настоящей красавицей. Как-то раз мимо ее дома проезжал ассирийский наместник Оанис и резко остановил коня, заметив девушку. Он сразу же влюбился в нее и вскоре на ней женился. Оанис настолько дорожил своей молодой супругой, что не мог прожить без нее ни минуты. Однажды, чтобы не расставаться надолго, он даже взял ее с собой на войну, в которой участвовал вместе с царем Нином. Во время штурма вражеской цитадели Семирамида, переодевшись в одежду простого солдата, помогла супругу захватить крепость. Узнав об этом, великий царь Нин поразился смелости девушки и пожелал увидеть ее. Семирамида сразу же покорила сердце царя, и он захотел сделать ее своей женой. Оанис не смог воспротивиться повелителю и с горя покончил с собой.

Семирамида же вышла замуж за Нина и родила ему сына. Царь был очень счастлив. Он дарил Семирамиде прекрасные драгоценности, исполнял все ее прихоти, но она не хотела отдавать ему свое сердце. Все же надеясь разбудить в ней взаимное чувство, Нин пообещал жене исполнить любое ее желание. И Семирамида захотела, чтобы он передал ей всю свою власть на несколько дней. Такая просьба показалась царю невероятно дерзкой, но все же он сдержал свое слово. Возможно, это и стало главной ошибкой его жизни.

На этот счет существуют разные мнения: одни предания гласят, что, взяв власть в свои руки, Семирамида тут же отдала приказ убить царя и заняла его место на троне. Другие же утверждают, что она стала Ниной любящей женой, верным другом и мудрым советчиком, а перед кончиной он сам назначил ее своей преемницей.

Что бы там ни говорили, но после смерти Нина Семирамида воздала ему все подобающие почести. Она решила достойно похоронить своего царственного супруга и поместила его прах во Дворце царей, а над могилой возвела великолепную террасу. Затем она захотела сделать Вавилон самым прекрасным городом мира, для чего привлекла талантливых архитекторов и около двух миллионов рабочих. По ее приказу они построили знаменитые висячие сады, представлявшие собой несколько ярусов каменных террас, укрепленных на таких же колоннах. Само сооружение напоминало огромную многоступенчатую пирамиду. На насыпном грунте

были высажены растения, привезенные из разных уголков мира. Их орошали водой с помощью насосов. Кроме того, по инициативе царицы были построены величественный храм Бела и прекрасный мост через Евфрат. Она также велела прорыть в горе туннель, чтобы проложить дорогу в Мидию. А в ее столице Экбатане Семирамида выстроила великолепные царские дворцы.

Затем царица отправилась покорять мир. Вскоре к ее ногам пали Египет, Ливия и Эфиопия. Но Семирамиде и этого было недостаточно. Она начала готовиться к походу в Индию, но путь ей преградила огромная индийская армия, и царице пришлось отступить. Дома ее ожидало известие от оракула, предсказавшего ей скорую смерть. Кроме того, Семирамида узнала о том, что против нее готовится заговор и затеял его не кто иной, как ее родной сын Ниний. Царица решила добровольно уступить ему ассирийский престол, а сама, превратившись в голубку, улетела навсегда.

Существует еще одно известное предание, связанное с любовными похождениями царицы. В нем упоминается Ара Прекрасный, царь Урарту, пленивший Семирамиду мужественностью и красотой. Ассирийская правительница хотела объединить два государства – Ассирию и Урарту, поэтому прислала Аре такое предложение: «Приезжай, стань моим мужем и царствуй вместе со мной! Хотя супругом можешь и не становиться, просто примчись исполнить мое сладострастное желание». Ара ответил на это категорическим отказом, и разгневанная Семирамида собрала против него войско. В одной из битв Ара был смертельно ранен. Семирамида попросила доставить умирающего правителя в ее шатер, где он и скончался. Тогда царица велела положить тело Ары на вершине горы Ара-лер и взывать к духам, которые могут исцелять раны убитых воинов и оживлять их. Десять дней жрец молился на горе, однако тщетно. Тело Ары было приказано сжечь, а его царскую одежду надели на простого солдата и издалека показали его войску Урарту. Воины Ары поверили, что их правитель уезжает с Семирамидой в Вавилон. Так царица покорила страну Урарту.

Что касается висячих садов, то их создание историки чаще приписывают царю Навуходонозору. Захватив Вавилон, он создал в нем роскошный оазис, чудо света – висячие сады Семирамиды. Эти сады создавались для любимой супруги царя, и их название никак не связано с именем легендарной ассирийской правительницы, что противоречит древним авторам, приписывавшим ей эту заслугу. Сегодня чудесные сады стерты с лица земли – осталась лишь прекрасная легенда.

Клеопатра VII – последняя царица Египта

Клеопатра VII, самая знаменитая женщина античной эпохи, родилась 2 ноября 69 года до н. э. и была одной из трех (известных) дочерей царя Птолемея XII Авлета. Он происходил из македонской династии Птолемеев, основанной Птолемеем I – полководцем Александра Македонского, которому Египет достался после смерти великого завоевателя при разделе империи.

Птолемей и его потомки правили Египтом из Александрии в совершенно греческом духе, покровительствуя искусствам и наукам, строя библиотеки и музеи, а также ведя нескончаемые войны друг с другом и с соседями. От великих египетских фараонов прошлого они практически ничего не переняли: Птолемеи не знали египетского языка и поклонялись совершенно другим богам, но женились на родных сестрах, как и древние фараоны, чтившие свое божественное происхождение и верившие в священную силу своей крови.

Отец Клеопатры Птолемей XII Авлет («Флейтист») был довольно слабым, но хитрым правителем. Он оставался на престоле в основном благодаря поддержке Рима, которому регулярно платил. В результате римляне хозяйничали в Александрии как у себя дома, а египтянам это не нравилось. В 58 году до н. э. они подняли мятеж, свергнув Птолемея Авлета с престола. Трон заняла его дочь Береника, а сам поверженный Птолемей вместе с женой бежал в Рим. Спустя три года при поддержке римских легионов, которыми командовал молодой римлянин Марк Антоний, Авлет сумел вернуть власть. Голову Береники ему поднесли на блюде (предполагается, что Клеопатра тайком наблюдала за этой сценой).

Авлет скончался в 51 году до н. э., и, согласно завещанию, престол перешел к его дочери Клеопатре, старшей из оставшихся в живых детей, и сыну Птолемею XIII, которому тогда не было и десяти лет. По древнему обычаю, Клеопатра взяла себе официальное имя Теа Филопатор («Богиня, любящая отца») и вступила в брак с Птолемеем Теосом Филопатором. Согласно египетским законам, незамужняя женщина не имела права управлять страной, да и замужняя тоже была обязана делить трон с супругом.

Молодая царица мечтала вернуть величие своей династии, значительно ослабленной смутами, поражениями в различных войнах и дипломатическими промахами. И хотя она еще не знала, как это сделать, но, в отличие от своих предшественников, сумела наладить отношения со сторонниками Древнего Египта: Клеопатра стала первой после нескольких поколений Птолемеев, кто говорил с египетскими жрецами на их языке и понимал смысл исполняемых ими обрядов. Сам образ жизни царицы, ее представления о величии своей страны и собственного рода соответствовали представлениям народа о том, какими должны быть настоящие фараоны, – неудивительно, что за пределами столицы ее почитали как воплощение богини Исиды.

Зато среди ближайшего окружения брата царицы, отстраненного от власти, назревало глухое недовольство – эти люди тоже мечтали править страной. В конце концов в 48 году до н. э. советник и воспитатель юного Птолемея евнух Потин, полководец Ахиллас и еще несколько придворных малолетнего царя подняли восстание против Клеопатры, и царица была вынуждена бежать в Сирию. Там она собрала огромное войско, с помощью которого намеревалась вернуть себе трон.

В это время в Египет прибыл Гай Юлий Цезарь, только что победивший своего главного противника, Гнея Помпея Великого, в битве при Фарсале. Помпей приехал в Александрию на несколько дней раньше, рассчитывая на помощь, но Потин и Ахиллас предпочли не ссориться с Цезарем и сразу же убили Помпея. Однако Цезарь очень рассердился: своих врагов он всегда предпочитал убивать лично. Воспользовавшись смутой в стране, Цезарь решил утвердить там власть Рима. Богатый и процветающий Египет был необходим ему и в качестве возможного союзника, и в качестве торгового партнера.

Цезарь взялся рассудить конфликт между Клеопатрой и Птолемеем. Но если Птолемей был рядом и смог тут же в сопровождении Потина прибыть к Цезарю, то Клеопатре пришлось добираться до столицы инкогнито. Согласно преданию, царица переделалась простой служанкой, и влюбленный в нее сириец Аполлодор довез Клеопатру в своей рыбацкой лодке до Александрии, а затем пронес в покои Цезаря, спрятав в мешке для постели. В фильмах чаще фигурирует роскошный ковер, из которого выходит юная красавица, однако, по мнению историков, это не более чем кинематографический трюк. Можно только догадываться, каким образом молодая царица уговаривала великого римлянина, но наутро он официально объявил всей Александрии, что Клеопатра отныне правит Египтом – согласно завещанию отца и при его, Цезаря, поддержке.

В одном историки сходятся: Цезарь был пленен Клеопатрой с первой встречи. Еще в молодости он славился на весь Рим как ценитель женской красоты. Своими бурными любовными похождениями Цезарь даже заслужил прозвище «мужа всех жен», однако в зрелом возрасте – а на момент встречи с Клеопатрой ему было около 53 лет – научился ценить не только внешность, но и душевные качества: ум, смелость, находчивость, обаяние и образованность. Всем этим Клеопатра обладала сполна. И была совсем не похожа на римских матрон.

Вскоре жители Александрии, возмущенные грубым поведением римских солдат, восстали, требуя передать власть младшей сестре Клеопатры – Арсиное. Цезарь вместе с Клеопатрой оказался буквально запертым во дворце. Их охраняло небольшое войско. С одной стороны к столице подходили верные Птолемею египетские войска, с другой – бывшие легионы Помпея. Только подоспевшее вовремя подкрепление спасло Цезаря и Клеопатру: в январе 47 года до н. э. в сражении у Мареотийского озера египетские войска были наголову разгромлены, Птолемей утонул, пытаясь убежать, Потин был казнен, а Арсиноя взята в плен.

Благодаря поддержке Цезаря Клеопатра стала единоличной правительницей Египта, хотя и была вынуждена опять вступить в брак с очередным своим братом – Птолемеем XIV Неотеросом.

От Цезаря Клеопатра родила сына, которого назвали Цезарионом. Летом 46 года до н. э. Цезарь вызвал царицу в Рим (официально – для заключения союза между Римом и Египтом). Клеопатра жила на вилле Цезаря, в его садах на берегу Тибра. По слухам, Цезарь даже собирался сделать ее своей второй женой и перенести столицу империи в Александрию. По приказу императора у алтаря Венеры Прародительницы (мифического предка рода Юлиев, к которому он принадлежал) была установлена позолоченная статуя Клеопатры. Однако Цезарь так и не решился официально признать Цезариона своим сыном.

В результате заговора 15 марта 44 года до н. э. Цезарь был убит. Месяц спустя, в середине апреля, Клеопатра покинула Рим и в июле прибыла в Александрию. Вскоре после этого скончался 14-летний Птолемей XIV. Как утверждает Иосиф Флавий, он был отравлен своей сестрой: рождение сына дало Клеопатре формального соправителя. В этой ситуации подрастающий брат становился реальной угрозой ее власти.

В Риме началась гражданская война между убийцами Цезаря Кассием и Брутом и его наследниками Марком Антонием и Октавианом Августом. Антоний и Октавиан одержали верх. При разделе империи, который последовал после разгрома республиканцев, Антонию достался Восток. Антоний планировал войну с парфянами, поэтому прибыл в Египет, чтобы заручиться поддержкой страны. Во время подготовки к парфянскому походу Марку Антонию донесли, что Клеопатра тайком помогала республиканцам: для правительницы, посаженной на трон силой римских легионов, этот донос мог стать роковым. Антоний, разбивший лагерь в городе Тирс в Киликии, вызвал Клеопатру к себе. Маловероятно, что он хотел восстановить справедливость, скорее всего он планировал взять с Египта огромный штраф, чтобы на эти средства снарядить свое войско.

Клеопатра отлично знала, с кем ей придется встретиться. Антоний бывал в Египте, еще когда был жив ее отец. И позже, когда царица жила в Риме, она тайком наблюдала за ним, в то время лучшим другом и ближайшим соратником ее возлюбленного Цезаря. Клеопатра понимала, что Антоний был амбициозен и тщеславен, падал на женскую красоту, любил лесть и роскошь, считал себя единственным наследником Цезаря и воплощением Геракла – мифического прародителя рода Антониев. На Геракла Антоний действительно был похож. По описаниям Плутарха, «он обладал красивой и импозантной внешностью. Отличной формы борода, широкий лоб, нос с горбинкой придавали Антонию мужественный вид и некоторое сходство с Гераклом, каким его изображают художники и ваятели... Антоний старался подкрепить это сходство и своей одеждой: каждый раз, когда он предстал перед толпой подданных, он опоясывал тунику у самых бедер, к поясу прикреплял длинный меч и закутывался в тяжелый военный плащ... Даже то, что остальные считали бахвальством, нескончаемые шутки, неприкрытая страсть к попойкам... – солдатам внушало трогательную любовь и привязанность к Антонию». Клеопатра прекрасно понимала, что если она приедет в Тирс, то поставит на карту свою жизнь и царство. И царица решила действовать наверняка.

На момент их встречи Клеопатре было 29 лет, Антонию – 40. По словам Плутарха, на судьбоносную встречу с Антонием царица прибыла «на ладье с вызолоченной кормой, пурпурными парусами и посеребренными веслами, которые поднимались и опускались под мелодичный напев флейты, удивительно сочетавшийся со свистом свирелей и мелодией кифар. Клеопатра возлежала под расшитую золотом сенью в уборе Афродиты, какую представляют ее живописцы, а по обе стороны лежа стояли мальчики с опахалами – словно эроты, сошедшие с картин. Таким же образом и самые красивые рабыни были переодеты nereидами и харитами и стояли кто у кормовых весел, кто у канатов. Дивные благовония из бесчисленных курильниц растекались по берегам». Антоний с первого взгляда был пленен Клеопатрой. Их красивый роман продлился более 10 лет – до самой их смерти. У Клеопатры от Антония было трое детей.

К 32 году до н. э. отношения между бывшими союзниками – Антонием и Октавианом – стали враждебными. Антоний, увлеченный Клеопатрой и окончательно порвавший со своей официальной женой Октавией (сестрой Октавиана), раздававший детям от Клеопатры римские земли, в глазах римлян выглядел изменником. Флот Антония и Клеопатры проиграл битву при Акциуме 2 сентября 31 года до н. э. Побежденные вернулись в Египет и хотели бежать в Индию, но при попытке перетащить волоком через Суэцкий перешеек суда их сожгли арабы. От плана побега паре пришлось отказаться.

Когда Октавиан пришел в Египет, Антоний покончил с собой, бросившись на меч. Клеопатра пыталась соблазнить Октавиана или хотя бы договориться с ним, но безуспешно. Октавиан намеревался увезти Клеопатру в качестве пленницы в Рим для участия в своем триумфе, однако гордая царица покончила с собой в 30 году до н. э. Согласно наиболее распространенной версии, Клеопатра умерла от укуса змеи, хотя саму змею в комнате не нашли. По другой, более правдоподобной версии, царица отравилась ядом. В пользу второй версии свидетельствует быстрая смерть Клеопатры и то, что незадолго до смерти она испытывала разные яды на заключенных.

Клеопатра не знала жалости к проигравшим, не было у нее жалости и к себе самой: потерявший все обязан уйти достойно. Царицу похоронили с почестями возле Антония. По приказу завоевателя из Александрии убрали все статуи Антония, не тронув при этом мраморные изваяния Клеопатры. Цезарион, сын Клеопатры и Гая Юлия Цезаря, был казнен – как наиболее вероятный претендент на власть.

К сожалению, реальных изображений Клеопатры не сохранилось. Существует несколько античных бюстов царицы, из которых самым достоверным считается алжирский бюст (он сейчас находится в Берлинском музее античности), созданный уже после смерти Клеопатры – по

случаю свадьбы дочери царицы. По мнению одних ученых, это бюст самой Клеопатры в ее последние годы, другие считают, что бюст изображает дочь царицы.

Сохранились изображения Клеопатры на монетах, отлитых во время ее царствования, но трудно сказать, правдиво ли они отражают ее внешность. На монетах изображен профиль женщины с вьющимися волосами, большими глазами, выступающим вперед подбородком и носом с горбинкой (налицо наследственные черты Птолемея).

Плутарх Клеопатру описывал так: «Ибо красота этой женщины была совсем не тою, что зовется несравненною и поражает с первого взгляда, зато обращение ее таило неотразимую прелесть, и потому весь ее облик, сочетавшийся с редкою убедительностью речей, с огромным обаянием, проскальзывавшем в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу. Звуки ее голоса ласкали и радовали слух, а язык был точно многострунный инструмент, легко настраивающийся на любой лад – на любое наречие».

Кембриджский египтолог Салли Энн Эштон с помощью компьютерных технологий сумела воссоздать внешность Клеопатры, совместив ее изображения на древних артефактах. В компьютер были загружены все имеющиеся изображения царицы периода ее правления: скульптурные портреты, оттиски на монетах и др. Трудно сказать, достоверна ли получившаяся трехмерная модель. Однако в результате ученые засомневались в красоте царицы, ставшей притчей во языцех.

Юлия Агриппина – римская императрица

Юлия Агриппина, или Агриппина Младшая, с 50 года – Юлия Августа Агриппина (15–59) – дочь Германика и Агриппины Старшей, сестра Калигулы, последняя жена Клавдия, мать Нерона.

Юлия Агриппина родилась в семье Германика (племянника и приемного сына императора Тиберия) и Агриппины Старшей (дочери Марка Випсания Агриппы от Юлии, дочери Августа) на землях германского племени убиев. Там находился лагерь римских легионеров, которыми командовал ее отец Германик. По инициативе Агриппины император Клавдий назвал это место Колония Агриппина. Сейчас это город Кельн.

У Агриппины были две младшие сестры – Юлия Друзилла и Юлия Ливилла, а также брат Калигула (будущий император). Он был старше ее на три года.

Когда Агриппине исполнилось пять лет, ее отец умер, и опеку над ней взял император Тиберий. В тринадцатилетнем возрасте Агриппину выдали замуж за Гнея Домиция по прозвищу Агенобарб, который был старше ее более чем на тридцать лет. Он принадлежал к одному из знатных римских родов – был внуком Октавии, сестры императора Августа. Поэтому император Тиберий считал его достойной партией для своей племянницы. Супруги почти все время жили на вилле между Анцием и Римом. Там Агриппина родила своего единственного сына, получившего имя Луций Домиций Агенобарб, а в историю вошедшего как император Нерон. После рождения мальчика астролог предсказал Агриппине, что он станет царем, но убьет свою мать. Агриппина же воскликнула: «Пусть убьет меня, лишь бы царствовал!»

В 37 году умер император Тиберий, и власть перешла в руки брата Агриппины – Калигулы. Новый император предлагает сестре покинуть мужа и сына на вилле и вернуться в Рим, чтобы там предаваться любовным утехам с ним и с младшими сестрами (Юлией Друзиллой и Юлией Ливиллой). Марк Эмилий Лепид, муж Юлии Друзиллы, также участвовал в их развлечениях – он был одновременно любовником Агриппины и Юлии Ливиллы. Но в 38 году Юлия Друзилла, самая любимая сестра Калигулы, неожиданно умирает.

Обезумевший от горя Калигула возненавидел двух других сестер. Он обвинил их и Марка Эмилия Лепида в развратных связях и заговоре против себя. По его приказу Лепид был казнен, а Агриппина Младшая и Юлия Ливилла сосланы на Понтийские острова в Тирренском море. Сестры прожили там почти три года, зарабатывая себе на жизнь тем, что ныряли в море за губками и продавали их. Примерно в это же время умер от диабета Домиций, муж Агриппины.

В 41 году солдаты преторианской гвардии убили Калигулу, а также его жену и двухлетнюю дочь. Императором Рима стал его дядя Клавдий – человек мягкий и слабохарактерный.

Клавдий разрешил своим изгнанным племянницам вернуться в Рим. Агриппине вернули конфискованное имущество, и молодая вдова стала снова задумываться о замужестве. Вскоре она стала женой вдовца сестры Пассиена Криспа, но ненадолго. Он неожиданно скончался, и наверняка не без помощи Агриппины.

Когда Клавдий вынес смертный приговор своей жене Мессалине, уличив ее в измене и заговоре с целью захвата власти, Агриппина решила занять ее место рядом с императором. Ей удалось покорить сердце Клавдия, но традиции не позволяли вступать в брак близким кровным родственникам. Тогда Агриппине вызвался помочь Луций Вителлий, отец будущего императора Авла. Он отправился в сенат, где произнес пламенную речь о том, что императору необходима жена, которая стала бы ему верным другом и советчиком, смогла бы достойно воспитать его детей. Затем Вителлий прямо предложил кандидатуру Агриппины, отметив, что у других народов закон не запрещает браков между близкими родственниками. Тут же перед зданием сената возникли группы людей, скандирующих, что римский народ желает того же. Так был принят закон о подобных браках.

Когда Агриппина стала женой Клавдия, она начала устанавливать свои правила. Она добилась возвращения Сенеки, сосланного на Корсику по вине Мессалины. Ему была пожалована должность претора и поручено воспитание Луция Домиция.

Вскоре Агриппина получила титул августы. Монеты с ее изображением чеканились в Риме и даже в Александрии. Такое почтение императрице, вплоть до божественных почестей, оказывалось впервые за всю историю Римской империи. Она формально и фактически считалась соправительницей Клавдия.

Но императрицу беспокоило будущее ее сына Луция Домиция. Она хотела возвести его на трон. Для этого было необходимо, чтобы Клавдий его усыновил и отдалил от себя единственного сына Британника. Агриппина добилась своего: Клавдий усыновил Луция и дал ему имя Нерон Клавдий Друз Германик. Но вместе с тем он начал демонстративно приближать к себе Британника. Императрица почувствовала опасность.

Вскоре Клавдий скончался, поев своих любимых грибов. Все были убеждены, что это дело рук Агриппины. Императором стал Нерон и выразил своей матери благодарность: в качестве первого пароя для всех караульных постов стали слова *optima mater*, то есть «самая лучшая мать».

С первых дней правления Нерона настоящей правительницей была Агриппина. Юный император не вмешивался в государственные дела, Агриппине же помогали Бурр и Паллас (министр финансов). Однако постепенно между матерью и сыном возникли противоречия. Нерон влюбился в вольноотпущеницу Акте и начал пренебрегать своей женой, что вызвало гнев Агриппины и публичный скандал. Нерон же в пику матери отстранил от нее верного Палласа, что стало для нее настоящим ударом.

Вскоре до императора дошли слухи, что его мать хочет выйти замуж за Рубелия Плавта (правнука императора Августа), с его помощью сбросить Нерона и захватить престол. Агриппина была оттеснена от двора и лишена прежнего влияния. Когда она пребывала в Антиуме, Нерон передал матери приглашение посетить виллу в Неаполитанском заливе. Она отплыла туда на корабле, но потерпела крушение и чудом спаслась. Намеренно подстроив эту катастрофу и не добившись своего, Нерон на следующий день отправил на виллу Агриппины убийц. Они забили императрицу палками. Ее последними словами были: «Разите чрево, которое выносило Нерона!»

На рассвете к императору явились с поздравлениями офицеры, друзья, из разных городов стали прибывать делегации. Они ликовали, что Нерон чудом избежал смерти от рук сообщника его матери, которого удалось схватить с оружием в руках.

Затем Нерон написал официальное письмо в сенат, где перечислил все преступления своей матери против сената, армии и народа, свалив на нее вину за все злодеяния, совершенные во времена правления Клавдия.

По постановлению сената мартовские дни спасения императора полагалось ежегодно отмечать играми. А день рождения Агриппины стал считаться роковым днем. Так сын «отблагодарил» мать за все ее старания.

Валерия Мессалина – римская императрица

Валерия Мессалина (ок. 17/20 – 48) – третья жена римского императора Клавдия, мать Британника и Клавдии Октавии, влиятельная и властная римлянка, имя которой приобрело переносное значение из-за ее распутного образа жизни.

Валерия Мессалина родилась в знатной семье. Она была дочерью Марка Валерия Мессалы Барбата, консула, происходившего из патрицианского рода, по женской же линии имела отношение к императорской фамилии. Среди ее предков были также первый консул республиканского Рима Валерий Попликола и глава оппозиции Валерий Мессала Корвин.

Когда Валерии исполнилось четырнадцать лет, ее выдали замуж за члена императорской семьи, пятидесятилетнего Клавдия. В то время государством еще правил Калигула – тот самый, что превратил свой дворец в дом терпимости. Нельзя сказать, что юная Мессалина была довольна своим супругом (он приходился ей еще и кузеном). Клавдий был уже не молод, заикался, хромал; кроме того, в своей семье он считался чуть ли не дурачком. Некоторые историки не разделяют этого мнения, считая Клавдия далеко не глупым человеком и довольно неплохим политиком. Однако постоянные насмешки дома и при дворе, а также вечные опасения за свою жизнь в конце концов сделали этого человека слабым и безвольным. Он легко поддавался чуждому влиянию и никогда не брал на себя ответственность. Ходили слухи, что однажды Клавдий пригласил на обед одного человека, но неожиданно передумал и, чтобы замаять неловкость... просто велел убить своего гостя!

Несмотря на все свои недостатки, Клавдий был очень любвеобилен. Мессалина была уже третьей его женой, первые же два брака Клавдия закончились разводами. Но юная Валерия сумела найти к нему правильный подход, и он, влюбившись в нее по уши, слепо доверял ей во всем. Мессалина родила ему дочь Клавдию Октавию, а позже и сына, которого Клавдий назвал Британником в честь планируемого похода в Британию. Но заботиться о детях Валерия не считала нужным (как, впрочем, не заботились о ней и ее собственные родители). Члены императорской семьи очень редко вспоминали о своем родительском долге...

В 41 году произошло убийство Калигулы. В императорском дворце началась паника. Испуганный Клавдий спрятался за занавеску, но один из солдат заметил его, вытащил за руку, и по решению сената Клавдий стал императором. Поскольку он был родным дядей Калигулы, трон принадлежал ему по праву.

Для Мессалины такой поворот событий стал настоящим подарком судьбы. Теперь вся власть была в ее руках – ведь супруг доверял ей и полностью на нее положился. Она могла делать все, что угодно, и такой шанс нельзя было упустить. Поскольку Валерия была еще подростком, к тому же довольно капризным и взбалмошным, для нее не существовало никаких границ и запретов в удовлетворении своих прихотей.

Тацит описывает характерную ситуацию с родственником Мессалины Валерием Азиатиком. Ему принадлежали красивейшие в Риме парки, которые очень понравились юной императрице. Чтобы заполучить их, Мессалине было необходимо устранить Азиатика, относившегося к ней с глубочайшим презрением. И она, недолго думая, обвинила его в заговоре. Поскольку Азиатик был близким родственником императорской четы, допрашивал его сам Клавдий. Естественно, обвиняемый начал все отрицать и взывать к родственным чувствам императора и его супруги. Мессалина бурно на это отреагировала: расплакавшись, она выбежала из комнаты и обратилась за помощью к опытному и хитрому придворному Нарциссу. Тот повернул дело так, что Клавдий, как бы по рассеянности, приговорил Азиатика к смерти.

Азиатик отправился домой, устроил роскошный пир, а затем ушел из жизни, вскрыв себе вены. Такова была цена, заплаченная им за прихоть Мессалины.

А юная повелительница увлеклась любовными похождениями. Она редко пропускала красивых мужчин. Придворные Клавдия не решались открыть ему глаза на разврат жены, боясь гнева мстительной государыни. Однажды объектом ее страсти стал придворный танцовщик Мнестер. Несколько раз отказав ей, он решил схитрить, потребовав, чтобы сам император велел ему подчиниться Мессалине. Император, конечно же, велел... С тех пор Мнестер стал очередным любовником императрицы. Еще один придворный любовник пользовался привилегией снимать с нее чулки в присутствии императора (с согласия самого Клавдия!).

Но этого Мессалине было явно недостаточно. Ее привлекали притоны, бедные кварталы, где по ночам развлекались матросы, рабы, грузчики и гладиаторы. Сатирик Ювенал описывает, как с наступлением тьмы Мессалина в белокуром парике, переодетая в лохмотья, тайно покидала дворец и в сопровождении соучастников своих оргий отправлялась в трущобы Субуры. Там, в самых низкопробных борделях, она отдавалась всем желающим за несколько медяков. Она переходила из притона в притон, наслаждаясь своей ролью дешевой проститутки, ей нравилось, что ее могут унижить и ударить, что к ней выстраивается очередь грубых потных самцов, желающих удовлетворить свою похоть. Некоторые историки считают, что Мессалина страдала недугом вроде нимфомании – отсюда и ее неумная страсть к подобного рода похождениям.

В конце концов Мессалина решила перенести свои развлечения во дворец. Там она начала устраивать оргии, в которых участвовали благородные матроны и девушки из знатных семей, а их мужья, отцы и братья присутствовали при этом, подчиняясь воле императрицы.

Император, скорее всего, даже не догадывался о том, какую распутную жизнь ведет его жена. Да и государством он, по сути, не управлял. За него это делали влиятельные вольноотпущенники Нарцисс, Каллист и Паллант. Соперничая друг с другом, они все ставили перед собой одну цель – поплотнее набить свои карманы.

Мессалина тем временем снова влюбилась. В этот раз ее избранником стал юный и знатный красавец Гай Силий. Поначалу он был напуган преследованиями императрицы, понимая, что это уже не просто ее очередная интрижка: Мессалина влюбилась по-настоящему. Но своевольная царица просто не оставила ему выбора. Она ведь привыкла всегда получать то, что хочет. Императрица приказала перенести в дом Силия лучшую мебель из своего дворца, а затем составила с ним брачный контракт и нагло подсунула на подпись мужу. Клавдий, толком не разобравшись, подписал документ и спокойно уехал отдыхать на курорт. Мессалина же, оставшись в Риме вместе с Силием, немедленно отпраздновала с ним свадьбу по всем канонам и переехала в его дом. Вряд ли она задумывалась о будущем – просто жила в свое удовольствие.

В доме нового мужа Мессалина зажила прежней жизнью – устраивала бесконечные пиры и оргии до тех пор, пока один пьяный гость, взобравшись на дерево в их саду, не увидел, что к Риму приближается кортеж императора. Все гости Мессалины тут же поспешили убраться восвояси. Над Мессалиной и Силием сгустились тучи...

Дело в том, что за всеми выходками императрицы пристально наблюдал самый влиятельный советник Клавдия – Тиберий Клавдий Нарцисс. Он прекрасно понимал, что ему брак Клавдия с Мессалиной ничего хорошего не принесет. Вероятнее всего, она переживет своего уже немолодого мужа и продолжит вести себя распутно. И вряд ли она будет прислушиваться к престарелому советнику покойного супруга. К тому же ее сын – наследник Клавдия. Поэтому для Нарцисса интрига Мессалины с Силием стала шансом все изменить.

Клавдию доложили об измене супруги еще на курорте. Его первым вопросом был: «Так кто же теперь император – я или Силий?» «Конечно же вы!» – хором воскликнули его приближенные и стали чуть ли не силой выталкивать Клавдия с курорта обратно в Рим. Наконец им это удалось. Как только кортеж императора приблизился к Риму, придворные увидели Мессалину с детьми – маленькими Британником и Октавией, а также старшую весталку, которая должна была повлиять на Клавдия своим авторитетом. Мессалина боялась, что ее больше не

допускают к мужу, но в глубине души еще надеялась, что все образуется. Однако тщетно. Плач детей, рыдания Мессалины и мудрые слова весталки заглушила гневная речь Нарцисса, перечислявшего все проделки распутной царицы. Клавдий же поступил как обычно – он просто сделал вид, что его это не касается, и молча проехал мимо. Однако Нарцисс заметил, что вид детей и любимой жены все же тронул сердце императора.

Мессалина оправдывалась и категорически отказывалась признавать свой брак с Силием. Чтобы доказать обратное, Нарцисс привел Клавдия в дом Силия и показал ему мебель из императорского дворца, привезенную туда Мессалиной. Этого оказалось достаточно, чтобы у императора наконец открылись глаза.

Начались судебные процессы. Всех любовников Мессалины ожидало суровое наказание, большинству из них был вынесен смертный приговор. Саму Мессалину заточили в садах Лукулла, обнесенных крепкой стеной. С ней была только ее мать Домиция Лепида. Она уговаривала дочь уйти из жизни достойно, предлагая ей покончить с собой. Но Мессалина никак не могла на это решиться. А Клавдий все колебался, не решаясь вынести ей приговор. Тогда Нарцисс сам послал к опальной царице офицера, который и помог ей покинуть этот мир.

Когда императору доложили во время пира, что его жены больше нет в живых, он не проронил ни слова. Пир продолжился. На следующий день он перед всеми своими воинами дал торжественную клятву никогда больше не жениться. Однако слова он не сдержал и вскоре взял в жены родственницу – Агриппину Младшую, которая привела в его дом своего сына Нерона – будущего императора. Когда мальчик немного подрос, Агриппина отравила Клавдия, а позже сама погибла от рук собственного сына. Дети Мессалины Британник и Октавия, а также ее мать Лепида были убиты.

До наших дней дошло только несколько изображений Валерии Мессалины (в основном на монетах, которые чеканились в римских провинциях). Граверы, никогда не видевшие императрицу, изображали ее на свое усмотрение, наделяя ее полнотой и характерными чертами зрелой женщины. Много веков спустя с ней сравнивали зрелых женщин, питавших страсть к мужчинам помоложе. Появился даже медицинский термин «мессалинизм», хотя Мессалина была довольно молода – она не дожила и до 30 лет. Но это никого не интересовало. Легенда до сих пор волнует человеческое воображение больше, чем реальная жизнь этой знаменитой римлянки.

Поппея Сабина – римская императрица

Поппея Сабина (30–65), официальное имя – божественная августа Поппея Сабина, была второй женой римского императора Нерона.

Поппея Сабина родилась в 30 году в Помпеях, в богатой и знатной семье Тита Оллия и Поппеи Сабин Старшей. Согласно римской традиции, при рождении она получила имя Оллия.

Ее отец, сенатор Тит Оллий, был скромным выходцем из Пицена, но, к сожалению, продолжить свою карьеру не смог. Его убили молодым, в 32 года, по приказу императора Тиберия, когда был раскрыт заговор Сеяна (Оллий дружил с ним). Поскольку девочке на то время было лишь 2 года, она, скорее всего, вовсе не запомнила отца. Мать же Поппеи была дочерью консула Гая Поппея Сабина – наместника Мезии, Македонии и Греции.

Выходец из скромного плебейского рода, дедушка Поппеи по материнской линии в 9 году стал консулом, а с 12 по 35 год занимал должность проконсула в Мезии и Фракии. В 35 году он был удостоен титула триумфатора за подавление восстания во Фракии. В конце 35 года Гай Поппей Сабин скончался, и мать Оллии дала своей дочери новое имя в честь дедушки. Так Оллия стала Поппеей Сабинной.

После казни мужа Поппея Старшая вышла замуж второй раз, за наместника провинции Азии Публия Корнелия Лентула Сципиона. Она была необычайно красивой женщиной, и этого оказалось достаточно, чтобы Мессалина, жена императора Клавдия, возненавидев ее, подстроила обвинение в интрижке с сенатором Валерием Азиатиком и со знаменитым актером Мнестером. Коварная императрица через подставных лиц добилась того, чтобы напуганная возможностью тюремного заключения Поппея в 47 году покончила с собой. Приблизительно в том же году Поппею Сабину, оставшуюся круглой сиротой, выдали замуж за Руфрия Криспина, занимавшего должность префекта преторианской гвардии.

Поппея Младшая была очень красива, богата, умна и образованна, но вела безнравственный образ жизни. В XIII книге «Анналов» Тацит напишет о ней так: «У этой женщины было все, кроме добродетельности. Красоту она унаследовала от матери, равно как и имя и огромное состояние, беседа с ней была истинным наслаждением, она была умна и отличалась хорошим чувством юмора. Выглядела она скромно и добродетельно, но втайне предавалась разврату. Дом Поппея покидала редко, а если и делала это, то лишь с лицом, закрытым вуалью – то ли от любопытных взглядов, то ли просто потому, что вуаль была ей к лицу. Она не делала никакой разницы между мужьями и любовниками, не испытывала никаких чувств, принимая во внимание лишь возможную выгоду».

Поппея очень гордилась своей красотой. Каждый день для нее доили пятьсот ослиц, чтобы она могла искупаться в их молоке, которое, как считалось, благотворно влияет на кожу. Как-то раз, взглянув в зеркало и решив, что она выглядит не наилучшим образом, Поппея воскликнула: «Я скорее умру, чем постарею!» Эти слова оказались пророческими.

Из-за интриг Агриппины в 51 году Руфрия Криспина сняли с должности префекта. В этом браке Поппея родила сына, которому не исполнилось и двадцати лет, когда он был убит по приказу Нерона, уже ставшего тогда мужем его матери. Брак с Руфрием (он будет казнен Нероном в 65 году из-за личной неприязни) распался после знакомства Поппеи с Сальвием Отоном – богатым приятелем Нерона, любителем роскоши и гулянок. Он был на несколько лет старше и опытнее императора, за что снискал у того особую милость. Можно не сомневаться в том, что Отон женился на Поппее. Однако у Тацита по этому поводу существуют две версии. Согласно первой, Отон сделал это лишь для того, чтобы Нерон мог беспрепятственно пользоваться «услугами» его жены, так что, по сути, брак был фиктивным и представлял собой лишь прикрытие для императора от козней его матери Агриппины. Согласно второй версии, Нерон

познакомился с Поппеей только благодаря Отону, который всем и везде хвастался красотой своей жены.

В любом случае, увидев Поппею, император сразу же потерял голову, и она стала его любовницей. Однако главной соперницей Поппеи на любовном ложе Нерона была не его законная жена Октавия, которая была моложе Поппеи на девять лет, не прекрасная рабыня Акте (единственная женщина, любившая Нерона бескорыстно), а... мать Нерона Агриппина. В свое время она всеми правдами и неправдами возвела семнадцатилетнего сына на римский престол, права на который по рождению Нерон не имел, и с тех пор считала юного императора чуть ли не своей собственностью. Чтобы отвлечь сына от роковой красавицы, мать пошла даже на такой нетрадиционный способ, как инцест.

Вино сделало свое дело: после одного из пьяных загулов Нерон оставил мать в своей постели. После той ночи Агриппина, не стесняясь, везде демонстрировала характер отношений с сыном, распространяясь даже об интимных подробностях этой кровосмесительной связи. Римляне в ужасе взирали на прелюбодеев-извращенцев.

«Добропорядочная супруга» Отона Поппея тоже пришла в бешенство, узнав обо всем этом, и решила действовать. А поскольку терять ее Нерон никак не хотел, все задуманное ей удалось.

Наконец-то вступив в связь со своим законным супругом Отоном, Поппея приняла меры, чтобы императору стало об этом известно. Ревнивец Нерон устраивал ей скандалы, ломился в дверь, на что красавица заявляла, что она замужем, о чем известно всему Риму, что брак ее вполне устраивает и она не только не желает терять столь заботливого и любящего мужа, но и боится скомпрометировать его в глазах света. Нерон готов на все. Он решает не только порвать с матерью, но и убрать ее. В 59 году император отдает приказ об убийстве Агриппины.

Наступает звездный час Поппеи. Наконец-то главная соперница устранена, мужу Отону император сначала отказывает в дружбе и собутыльничестве, а затем ссылает на задворки империи. По Риму ходит эпиграмма: «Вы спрашиваете, почему Отон живет в почетной ссылке? Потому что он любовник собственной жены!»

Так проходит еще три года, и вот настает черед официальной жены Нерона Октавии – все-таки Поппея Сабина хочет стать законной императрицей. Октавию обвиняют в бесплодии. В 62 году Нерон разводится с ней и, несмотря на недовольство высших римских кругов, уже через 12 дней женится на Поппее. Однако новоиспеченной супруге и этого мало – она не желает, чтобы бывшая императрица даже находилась в Риме. Тогда Нерон приказывает своему фавориту, префекту гвардии Офонию Тигеллину, найти повод для высылки отвергнутой жены. Тот быстро подкупает некоего египетского флейтиста, который свидетельствует о своем сожительстве с Октавией. Однако никто из слуг Октавии даже под пытками не желает выступить свидетелем, возведя клевету на свою госпожу. В истории сохранился смелый ответ молодой служанки, бросившей Тигеллину: «У Октавии женские органы целомудренней, чем твой рот!»

Но как бы там ни было, Октавию все же ссылают в провинцию Кампанию. Однако Нерон даже не представлял, что эта ссылка вызовет столь бурное возмущение в народе. Толпа сбрасывает с пьедесталов и разбивает статуи Поппеи, на улицах Рима происходят стычки с войсками, льется кровь. И только твердость Поппеи не позволяет Нерону подчиниться обстоятельствам. Теперь уже Аникет, убийца Агриппины, лжесвидетельствует о сожительстве с Октавией. Ее ссылают в другую провинцию, Пандатерию, где «для надежности» удушают, предварительно вскрыв вены в жаркой бане.

Нерон горячо любил свою вторую жену и всячески потакал ей. Поппея жила в невероятной роскоши, вела расточительный образ жизни, имела огромное влияние на императора и принимала непосредственное участие в принятии важных государственных решений.

В 63 году в Анции появилась на свет дочь Поппеи и Нерона Клавдия. Император был несказанно счастлив, а матери и дочери сенат тут же присвоил титулы август. Но радость про-

длилась лишь четыре месяца: ребенок умер. Сенат, желая утешить скорбящего отца, обоже- ствил умершую малышку Клавдию.

В 64 году в Риме вспыхнул очередной страшный пожар. Император с женой находились в это время в Анции. Враги Нерона сразу же начали распускать слухи, что город подожгли по его приказу – чтобы он мог насладиться разрушительной мощью огня, а заодно и получить место для перестройки нескольких городских районов. Ужаснувшись клевете, Нерон решил, что ему необходим козел отпущения. Как обычно, эту роль сначала отвели иудеям. Однако в тогдашнем Риме они не были единой группой. Часть их считала, что Мессия, которого они по- гречески называли Христом, уже сошел на землю и что близится конец света, а в царство Божие попадут лишь те, кто верит в него, – они звались христианами. Но большинство оставалось верным ожиданию Мессии, который даст Израилю царство на этом свете.

Еще в 62 году, когда в Иерусалиме разгорелся конфликт между иудеями с одной сто- роны и прокуратором Фестом и царем Агриппой – с другой, Поппея доказала свою симпатию к иудеям и со многими из них поддерживала хорошие отношения. С западной стороны от храма иудеи построили каменную стену, мешавшую царю из дворца и римлянам из крепости видеть то, что происходит на площади перед храмом. Прокуратор хотел снести эту стену, но затем согласился, чтобы окончательное решение по этому вопросу принял сам император. Делегация во главе с первосвященником отправилась в Рим и там благодаря Поппее получила от Нерона согласие оставить стену на месте. Еврейский историк Иосиф Флавий пишет, что император поступил так, чтобы угодить своей жене, которая была богобоязненна и помогала иудеям.

Вполне возможно, что, когда искали виновников пожара, Поппея вступилась за право- верных иудеев и таким образом обострила конфликт между ними и евреями-христианами, которых и признали поджигателями. Все это имело огромные исторические, религиозные и политические последствия, продолжающиеся до сегодняшнего дня.

Тем временем в императорской семье начинается разлад. Нерон все больше пропадает на скачках, развлекается в разгульных компаниях. Поппея становится раздражительной, подо- зрительной, ревнивой. Ее новая беременность протекает нелегко. В результате, когда Поппея стала укорять мужа за пьянство, один из семейных скандалов с рукоприкладством (вернее, «ногоприкладством») заканчивается для нее выкидышем, а затем и смертью.

Вопреки традиции, останки Поппеи все же не были сожжены. Ее тело забальзамировали и поместили в мавзолее. Сенат включил ее в число богов – ей поклонялись как божественной августе. В своей речи на похоронах Нерон прославлял ее красоту и то, что она была матерью божественных детей. Тацит же свидетельствует, что смерть императрицы оплакивали все – официально и публично, хотя про себя, в сущности, радовались.

Вскоре скорбь Нерона по жене приняла, как всегда у него, уродливые формы. Он заприметил мальчика – белокурого вольноотпущенника Спора, по свидетельству историков, дей- ствительно очень похожего на покойную Поппею. Нерон велел его оскопить, наряжал в платья жены и стал называть Сабинией. А вскоре сочетался со Спором официальным браком.

Нерон пережил Поппею всего на три года. Когда терпение народа лопнуло и Сенат осудил тирана на казнь, он бежал из Рима. Вскоре его покинули все друзья, телохранители и даже слуги. Среди последних верных людей, оставшихся с Нероном, был и Спор.

Многие уговаривали Нерона покончить с собой, чтобы избежать предстоящего позора и мучительной смерти. Однако этот палач, хладнокровно отправивший на тот свет немало людей, совершенно потерял присутствие духа, когда очередь дошла до него самого. Нерон то просил своего любовника Спора начать погребальный плач по нему, то требовал от приближенных ободрить его собственным примером. В конце концов с помощью одного из окружающих он вонзил меч себе в горло.

После самоубийства Нерона в 68 году статуи Поппеи были сброшены с пьедесталов. Но ставший в 69 году императором ее бывший муж Отон сумел склонить сенат к возвращению скульптур Поппеи на свои места.

Зенобия – царица Пальмиры

Зенобия (240 – после 274), также известная как эль-Забба бин Амр ибн Тараб ибн Хасан ибн Адина ибн эль-Самида, Бат-Заббаи, Зенобия Септимия, Ксенобия – Царица Воинов, – правительница Пальмирского царства (267–272/273).

Античный город Пальмира находился в центре Сирии и образовался благодаря подземной реке Эфке, родившей в пустыне огромный оазис. Город богател и рос – и этому способствовало его удачное расположение. Все караванные пути, соединяющие Запад с Востоком, проходили через Пальмиру.

Небывалой роскоши и экономического расцвета Пальмира достигла в III веке н. э. – во время царствования правительницы Зенобии, женщины, наделенной необычайной красотой и редким умом.

Она родилась в 240 году в знатной семье. Отец будущей царицы Забаи Бен Селим был бедавийским вождем и сенатором парламента Пальмиры. Мать – красивая египтянка – родилась в богатой александрийской семье и, по утверждению самой Зенобии, являлась прямым потомком знаменитой Клеопатры VII. Зимнее время года семья проводила в пустыне, где паслись стада, а на лето племя возвращалось в город.

Забаи Бен Селим рано потерял молодую жену и воспитанием любимой дочери занимался сам. Он дал ей не только хорошее образование, но и обучил верховой езде на лошадях и верблюдах и владению оружием. Зенобия старалась ни в чем не отставать от своих старших братьев – сыновей отца от других его жен.

В 258 году Зенобия выходит замуж за пальмирского князя Одената Септимия, который в этом же году становится правителем Пальмиры. Молодой князь был пленен неземной красотой девушки. Ее серебристо-серые глаза миндалевидной формы в обрамлении черных ресниц и белоснежная улыбка околдовали Одената. Черные густые волосы Зенобии и нежная бледно-золотистая кожа привлекали восторженные взгляды и молодых, и зрелых мужчин. Боги были щедры к ней, одарив ее не только прекрасной внешностью, но и большими способностями. Она хорошо владела греческим, древнеегипетским и сирийским языками, понимала латынь, изучала историю Востока, была знакома с произведениями Платона и Гомера. Обладая выносливостью и умея хорошо держаться в седле, Зенобия часто сопровождала мужа в походах. Она без видимой усталости могла пешком пройти несколько миль, а при необходимости наравне с мужчинами осушить не одну чашу вина, оставаясь в здравом уме. Оденат восторгался любимой женой, считая ее своей надежной и мудрой помощницей. Они были счастливы в браке.

Но в 27 лет Зенобия стала вдовой, а ее старшему сыну Вабаллату было всего 8 лет. По одной из версий, Оденат стал жертвой заговора Рима, правителя которого пугала растущая популярность и высокий статус пальмирца. Согласно второй версии, Оденат был отравлен родственниками, мечтавшими занять его место. Но вполне вероятно, что он мог и погибнуть во время похода в Малую Азию.

Рим не признал за сыном Одената титул его отца, а Зенобия не собиралась признавать решение римского императора. Она уже объявила себя регентшей и взяла правление Пальмирой в свои руки. Будучи человеком честолюбивым и решительным, царица строила большие планы – расширение границ Пальмирской державы и получение полной независимости от Рима. Она мечтала утвердить власть своей династии и превратить Пальмиру в великую империю. Получив поддержку подданных, Зенобия повела присягнувшие ей на верность войска в Малую Азию, а потом в Египет, завоевав по пути Сирию и Палестину. Через четыре года ее царство простиралось от проливов Босфор и Дарданеллы до реки Евфрат и далее на юг до Нила.

Уверенные действия Зенобии поддерживал ее наставник и советник, известный греческий философ Кассий Лонгин. В 267–268 годах он обучал царицу греческому языку и литературе, а позже стал ее советником в государственных делах. Возможно, что именно он и убедил Зенобию сделать рискованный шаг – провозгласить независимость Пальмиры от Рима.

Летом 271 года пальмирские войска вошли в Египет, самую большую провинцию Римской империи. В Александрии Зенобия сделала официальное заявление, объявив своего сына царем Восточной империи, а себя – царицей Востока. Здесь же, в Александрии, она распрощалась с римской одеждой, поменяв ее на каласирус – наряд, представляющий смесь египетского, персидского и парфянского стилей. Ее стройное сильное тело прекрасно смотрелось в этом длинном свободном одеянии без рукавов и с круглым вырезом. Сверху надевалась накидка, подкладка которой была из золотой парчи. Накидка крепилась золотыми пряжками на плечах и сверху была украшена перьями самцов павлинов. На руках сверкали массивные золотые браслеты, а голова была перевязана золотой лентой, украшенной спереди фигуркой змеи – символом царской власти в Египте.

В Пальмире начали чеканить монеты с изображением Зенобии и ее сына Вабаллата, были установлены статуи Одената и Зенобии. Это был период наибольшей славы пальмирской царицы. Своими смелыми действиями она обратила на себя внимание всего античного мира, встав в один ряд с такими женщинами-правительницами, как легендарная ассирийская царица Семирамида, повелительница Древнего Египта Клеопатра VII, прославленная царица Савская.

К этому времени уже более года Римскую империю возглавлял Аврелиан. Придя к власти весной 270 года, он уже успел навести порядок в самом Риме и справиться с варварами, доставлявшими своими вторжениями кучу хлопот. Пришел черед разобраться с дерзкими выходками Пальмирской державы и Галльской империи. Осенью 271 года Аврелиан планирует во что бы то ни стало вернуть Риму все его восточные провинции.

В начале 272 года в Египет направляется римская армия во главе с опытным полководцем Пробом, которому удастся одержать победу над войсками пальмирцев, изгнав их из своей бывшей провинции. Зенобия также проигрывает битву под Антиохией и Эмессой и с остатком войск отступает в Пальмиру. Противник оказался сильнее, опытнее и хитрее.

Подойдя к Пальмире, Аврелиан написал Зенобии письмо, в котором предлагал царице сдаться, обещая сохранить жизнь ей и ее близким. Но полученный ответ был отрицательным.

Переписка ничем, кроме амбициозных высказываний каждого из правителей, не закончилась, и разгневанный и утомленный вереницей войн Аврелиан начинает осаду Пальмиры. Несмотря на храбрость бойцов и военный талант правительницы, город не смог выдержать затянувшейся осады. Зенобия пыталась бежать за помощью к персам, но была окружена конницей римского императора на берегу реки Евфрат и взята в плен. Пальмира была покорена.

Аврелиан сохранил жизнь Зенобии, но не пощадил членов совета, приговорив их к смертной казни. Среди казненных был лучший друг и помощник Зенобии Кассий Лонгин.

Во время первой осады Пальмиры Аврелиан не тронул город, сохранив его сказочную красоту и помпезность. Он расправился с красавицей Пальмирой лишь после своего вынужденного возвращения в нее, когда, едва достигнув Европы, узнал о восстании жителей этого города против назначенного им римского наместника. Мятежники расправились с римскими легионерами и захватили власть в свои руки. Аврелиан жестоко отомстил сторонникам Зенобии. Пальмира была беспощадно разграблена и разрушена.

Зенобию вместе с пленными пальмирцами вывезли в Рим для участия в триумфальном шествии.

В октябре 274 года ничто не могло помешать Риму устроить грандиозное зрелище в честь победителя Аврелиана. Улицы, вдоль которых двигалась процессия, были заполнены ликующими римлянами, ожидавшими интересного представления.

В самом начале шествия демонстрировались дикие животные, привезенные из Ливии, Палестины и других стран. Вели слонов, жирафов, львов, тигров, лосей. Следом за ними двигались повозки с сокровищами, доставленными из храма Бела, одного из самых красивых и величественных сооружений Пальмиры. Народ восторгался богатством завоеванной добычи. Драгоценные вещи и металлы, сосуды с золотыми и серебряными монетами наполняли повозки. Шествие продолжали несколько сотен гладиаторов из побежденных персов, готов, сарацинов, аланов, сарматов и других народов. Особой гордостью императора были знатные пленники, шедшие за гладиаторами. Среди них – влиятельные жители Пальмиры, свергнутый император Галлии Тетрик с сыном и пальмирская царица.

Колесница Аврелиана, запряженная четырьмя белыми лошадьми, разукрашенная золотом, серебром и драгоценными камнями, сверкала на солнце. Ею управлял сам император, одетый в роскошный костюм и позолоченную обувь. Шествие завершали воины-победители. Когорты римских легионов, принимавших участие в осаде Пальмиры и подавлении мятежа, гордо шли под восторженные крики народа.

Изюминкой парада, притягивающей взгляды всех зрителей, была пленница из Пальмиры, одетая в необыкновенно красивый, переливающийся драгоценными камнями наряд. Высокая статная женщина, закованная в золотые цепи, шла перед колесницей императора, завершая ряды знатных пальмирцев. Завистливые взгляды женщин и восторженные взгляды мужчин свидетельствовали о том, что в свои 34 года она была по-прежнему необычайно красива. Уверенной походкой, с гордо поднятой головой, она шагала по улицам Рима, не обращая никакого внимания на все, что происходило вокруг.

Римские сенаторы подшучивали над Аврелианом по поводу его победы над женщиной. В ответ на все насмешки император писал: «Право, те, кто упрекает меня, не находили бы для меня достаточных похвал, если бы знали, что это за женщина, как разумны ее замыслы, как непреклонна она в своих распоряжениях, как требовательна по отношению к воинам, как щедро, когда этого требует необходимость, как сурова, когда нужна строгость».

Так печально закончилось царствование Зенобии. Аврелиан поселил ее недалеко от Рима, в поместье Тиволи. О дальнейшей судьбе Зенобии точных сведений не осталось. Некоторые историки придерживаются версии, что, став римской пленницей, Зенобия прожила совсем мало, меньше года. Согласно другим утверждениям, она вскоре вышла замуж за римского сенатора и еще имела детей.

Правление Зенобии было недолгим, но за пять лет своего царствования она укрепила и украсила свой город. Пальмира навсегда осталась в истории городом-сказкой, символизирующим красоту, роскошь и помпезность, а Зенобия запомнилась как сильная, отважная правительница и очаровательная женщина.

Константина – византийская августя

Точная дата рождения Константины неизвестна. Историки сходятся во мнении, что, скорее всего, она появилась на свет в 318 либо 319 году. Отцом Константины был император Константин I Великий, матерью – Флавия Максима Фауста. Историки предполагают, что Константина являлась первенцем Константина и Фаусты.

В 335 году император Константин решил выдать свою дочь Константину замуж за своего племянника Ганнибалиана Младшего. Император высоко ценил Ганнибалиана, о чем свидетельствует доверенный ему в 335 году Понт. А спустя два года (в 337 году) Константин, очевидно, за выдающиеся заслуги, даровал племяннику титул «царя царей». Надо сказать, что подобный титул был уникальным для Римской империи. Хотя, согласно многим историческим источникам, сам Ганнибалиан не имел никакой реальной власти на вверенном ему участке правления.

В том же 335 году на свадьбу своей дочери Константине император подарил титул августы, который являлся высшим для женщины.

После смерти императора Константина его племянник Ганнибалиан был убит. Что было с Константиной в это время, неизвестно. Ее имя перестало упоминаться в документах и хрониках. Однако так продолжалось недолго.

В 350-х годах в Римской империи началась волна очередных смут и заговоров. Узурпатор Магненций, чтобы помириться с братом Константины Констанцием II и таким образом укрепить свое положение, решил просить руки его сестры. Одновременно с тем расчетливый Магненций начал вести против Констанция II военные действия.

Констанций II решительно отверг такого незavidного жениха для сестры. В это время он находился на Востоке, а Константина – в Далмации. Чтобы противостоять Магненицию, храбрая женщина сделала так, что магистром армии провозгласили Ветраниона. Однако последний, учитывая свое повышение, стал вести активную политику и принимать решения без согласования с Константиной. По этой причине Ветранион вскоре был смещен с должности и вообще отстранен от воинской службы.

Примерно в это же время Константину опять выдали замуж. На этот раз ее супругом стал Констанций Галл, двоюродный брат Констанция II. Последний назначил Галла цезарем. Новоиспеченный правитель принялся за важные государственные дела, в первую очередь – защиту востока страны от персов. Сам же Констанций II продолжал воевать с Магненицием.

Историки сообщают, что новый муж Константины был гораздо моложе ее. Несмотря на это обстоятельство, супруги замечательно ладили между собой. В браке у них родилась дочь. Однако ни имени этой девочки, ни фактов из ее жизни история не сохранила.

Больше всего известно о последнем периоде жизни Константины. В частности, до нас дошла «История» Аммиана Марцеллина, где в деталях описывается конец правления Галла и его супруги. Примечательно, что сам автор крайне негативно относился к супружеской чете, потому, вероятно, освещал их жизнь со своей субъективной точки зрения. Марцеллин так описывал Константину:

«Его [Констанция Галла] свирепости содействовала в значительной степени супруга, чрезмерно гордившаяся тем, что она сестра императора. Раньше по воле своего отца, императора Константина, она была замужем за царем Ганнибалианом, сыном его брата. Мегера в человеческом облике, она постоянно поощряла бешенство Галла, будучи не менее жадной до человеческой крови, чем ее супруг. Приобретая с течением времени опытность в злодеяниях, супруги выводывали ложные, входившие в их расчеты, слухи через действовавших тайно коварных собирателей сплетен, которые имеют дурную привычку прибавлять легкомысленные измышления к тому, что им удалось узнать. На основании такого рода материала супруги стали

возбуждать против ни в чем не повинных людей клеветнические обвинения в стремлении к верховной власти и в колдовстве».

Констанцию II удалось одержать победу над Магненцием. Затем он захотел низвергнуть своего цезаря Галла. Однако сделать это было непросто: Галл пользовался огромной популярностью среди простых солдат, расквартированных на Востоке. Аммиан так описывал план коварного Констанция II:

«Во избежание возможности подозрений, Констанций в очень ласковом письме, наполненном множеством любезностей далеко не искренних, убеждал свою сестру, жену Галла, приехать, наконец, к нему, так как, мол, он очень хочет с ней повидаться. Хотя она и колебалась, опасаясь нередких у него проявлений жестокости, тем не менее в надежде, что ей удастся смягчить своего брата, отправилась в путь. Доехав до Вифинии, она умерла на станции Кен Галликанский от внезапного приступа сильной лихорадки».

После смерти его супруги в 354 году Констанций вызвал Галла на запад. А когда цезарь приехал, то велел казнить его.

Саму же Константину торжественно похоронили в Риме, в богато украшенном мавзолее, неподалеку от Номентанской дороги. К слову сказать, этот мавзолей сохранился до наших дней. В средние века он стал церковью Санта-Констанца. Сама же Константина была причислена к лику святых под именем святой Констанцы.

Мавия – арабская царица-воительница

Мавия (правила в 375–425 гг.) происходила из танукидов – объединения слабо связанных между собой полукочевых арабских племен, которые за сто лет до рождения будущей правительницы мигрировали на север с Аравийского полуострова из-за усиливающегося влияния Сасанидов в Иране. Историки считают ее самой могущественной женщиной позднего древне-арабского мира после Зенобии. Большая часть информации о Мавии дошла до нас из ранних источников, таких как работы Руфина, основанные на ныне утраченных записях Геласия Кесарийского. Поздние авторы описывали ее как римскую христианку, хотя более вероятным является ее арабское происхождение. Возможно, изначально Мавия была язычницей.

Супругом Мавии был аль-Хавари, последний правитель конфедерации танукидов на юге Сирии во второй половине IV века. В 375 году он скончался, не оставив наследников, и Мавия подняла масштабное восстание против центрального римского правления. Его часто сравнивают с подобным бунтом Зенобии, произошедшим на столетие раньше.

Войска Мавии, которые она нередко возглавляла лично, вошли в Аравию и Палестину и достигли границ Египта, по пути одерживая победы над римлянами. Так как арабские воины в качестве своей базы использовали пустыню, римские силы остались без постоянной цели для нанесения ответных ударов. Прекрасно подготовленные партизанские отряды Мавии совершали множество нападений и пресекали все попытки римлян подавить восстание.

Мавия и ее армия доказали свое преимущество над римскими войсками и в открытом бою. У арабов уже имелся опыт сражения с римлянами, поэтому тактика последних была им хорошо знакома. В Палестине и Финикии воины Мавии с легкостью победили армию римского правителя, посланную им первой для подавления бунта. Горожане из этого региона всецело поддерживали намерения воительницы, и казалось, что весь римский Восток собрался отделиться под предводительством Мавии и подчиняющихся ей арабов.

Но римляне не сдавались. Для битвы с войсками Мавии была послана следующая армия. Мавия лично повела своих воинов в атаку и доказала, что она не только мудрый политический лидер, но и умелый тактик. Ее армия сочетала в бою римские техники и собственные традиционные методы – высококомбинированная кавалерия Мавии использовала копья, наносившие смертельные удары. В очередной раз римляне потерпели поражение от женщины. Но в этом случае они не могли прибегнуть к помощи местных сил, как при восстании Зенобии, так как теперь они сражались против тех же танукидов, которые в прошлый раз поддержали их. У римского императора Валента не было другого выхода, кроме как просить о примирении, согласившись на условия, предложенные правительницей.

Историки считают, что восстание Мавии в первую очередь имело религиозные причины. После смерти ее мужа аль-Хавари римский император Валент, поборник арианства, проигнорировал просьбы арабов о назначении православного епископа и настоял на назначении арианского епископа. Тогда Мавия со своими людьми выдвинулась из Алеппо в пустыню, чтобы заключить союзы с тамошними арабами и получить поддержку большей части Аравии и Сирии для поднятия бунта против римского правления. Неизвестно, была ли Мавия христианкой на тот момент. Существуют предположения, что во время своих воинских подвигов она встретила монаха-аскета по имени Моисей, который произвел на нее такое сильное впечатление, что она приняла православную веру. Древний автор Созомен описывает его так: «Он был муж добродетельной жизни, известный божественными знаменами и чудесами». Все мнения сходятся на том, что назначение этого монаха епископом для ее народа было главным условием, выдвигаемым ею для заключения перемирия с Римом.

Итак, монах Моисей стал первым епископом арабов, имеющим арабские корни. На римском Востоке стала формироваться арабская церковь, в которую начали вступать танукиды

Месопотамии. Мавия попыталась вернуть им статус союзников и привилегии, которыми те пользовались до правления Юлиана. В конце войны дочь правительницы, принцесса Шазидат, для скрепления союза держав стала женой командующего римской армией Виктора. Таким образом Мавия ненадолго принесла арабам мир.

Впоследствии римляне обратились к Мавии за поддержкой во время нападения на них готов. Выполняя условия мирного договора, царица послала свои войска во Фракию для помощи римской армии. Но на чужой территории ее силы оказались менее эффективны, и готы отбросили римлян к Константинополю. В этом сражении погиб император Валент, войска же Мавии вернулись на родину с большими потерями.

Новый римский император, Феодосий I, был благосклонен к готам и давал им высокие посты, ущемляя при этом права арабов. Последние, ранее демонстрировавшие свою лояльность, посчитали это предательством и в 383 году подняли против Рима очередное восстание. Этот бунт был немедленно подавлен, и танукидо-римский союз прекратил свое существование навсегда.

Доподлинно неизвестно, возглавляла ли Мавия второе восстание – об этом в источниках не упоминается. Известно лишь, что она умерла в 425 году в Анасарте (на востоке от Алеппо), в самом центре племенной территории танукидов.

Афинаида – византийская императрица

Византийская императрица Афинаида (ок. 401–460) известна в первую очередь тем, что была супругой византийского императора Феодосия II.

Родилась Афинаида в Афинах около 401 года в семье университетского преподавателя-философа Леонтия. 7 июня 421 года она вышла замуж за императора Феодосия. Но, чтобы вступить на византийский престол, рожденная в языческой вере, она должна была перейти в христианство. В день своего крещения Афинаида обменяла свое имя (данное ей в честь богини Афины) на христианское – Евдокия.

Многие задумывались над тем, как получилось, что провинциалка покорила всемогущего василевса? Но все было довольно банально: этот брак стал следствием большой любви, романтическую историю о которой нам пересказали византийские летописцы.

Император Феодосий был красивым молодым человеком, среднего роста, белокурым, с черными глазами, хорошо воспитанным, вежливым, кротким, при этом немного скучноватым и несколько педантичным. Он очень любил охоту, но не чувствовал ни малейшего влечения к войне и сражениям. Можно сказать, что Феодосий был домоседом, любившим проводить время у себя во дворце. Как сегодня сказали бы, он был императором добросовестным, но посредственным, возможно, хорошим для мирного времени и совершенно непригодным для смутного, в какое он и жил.

Когда Феодосий задумал жениться, он попросил свою старшую сестру Пульхерию, которая фактически воспитала его и управляла империей от его имени, помочь найти ему жену. Тогда он не думал о том, будет она знатного рода или нет, будет бедной или богатой. Феодосий лишь хотел, чтобы его будущая жена была очень красивой – такой, какой еще не видела Византия.

Пульхерия искала такую девушку по всему восточному миру, но не находила желанного совершенства. Помогал Пульхерии в этих поисках друг Феодосия Павлин. Желанную красавицу они нашли случайно.

Она была дочерью афинского преподавателя Леонтия, который, умирая, все свое богатство, по довольно странному капризу, завещал двум сыновьям, Валерию и Гезию, оставив дочери лишь сто золотых. Как утверждает историк Шарль Диль, такой поступок был вызван уверенностью отца Афинаиды в том, что его дочь от всех ее житейских забот спасет счастливая случайность (удача), какой не выпадало на долю ни одной другой женщины. И как ни умоляла Афинаида своих братьев отдать ей долю из отцовского наследства, ей таки пришлось покинуть родной дом и отправиться искать приюта у сестры матери, а та увезла ее в Константинополь, где жила другая ее тетка, сестра Леонтия. Обе тетки посоветовали молодой девушке искать поддержки против ее братьев при дворе, и августа Пульхерия дала ей аудиенцию.

В то время Афинаиде было всего двадцать лет. Она была достаточно высока и удивительно красива: с белокурыми вьющимися волосами, свежей нежной кожей, умным прекрасным взглядом и грациозной благородной поступью. А поскольку она еще и умела хорошо говорить, то свою просьбу изложила в совершенстве. Пульхерия пришла в восторг от девушки. Она немного расспросила ее о семье и прошлой жизни (говорят, уточнила даже, сохранила ли Афинаида девственность), а затем поспешила сообщить брату, какое чудное создание ей удалось найти.

Феодосий влюбился в Афинаиду уже по одному ее описанию. Через несколько недель после их первой встречи наставленная в христианской вере патриархом Аттиком и омытая от грехов язычества водою крещения Афинаида-Евдокия стала византийской императрицей.

Сегодня трудно сказать, соответствует ли действительности эта красивая история. Лишь в VI веке появились факты, которые еще более разукрасили этот любовный роман. С уверен-

ностью можно утверждать только то, что новая царица родом из Афин была язычницей, очень красивой и прекрасно образованной. Этого оказалось достаточно, чтобы очаровать Феодосия, сильно желавшего как можно скорее упрочить будущность своей династии. С другой стороны, понятно, что честолюбивая Пульхерия, державшая в то время власть в своих руках и мечтавшая сохранить ее, охотно содействовала браку, в котором новобрачная являлась фактически всем обязанной ей. Пульхерия стала крестной матерью Афинаиды-Евдокии, затем ее приемной матерью, а поэтому могла рассчитывать, что в ближайшее время во дворце ничего не изменится.

Следует отметить, что, когда Афинаида-Евдокия стала женой Феодосия, императорский дворец в Византии выглядел довольно странно. Семь лет в нем полновластно управляла Пульхерия, хотя и достаточно молодая (двадцати двух лет от роду), но умная, энергичная и всецело преданная политике женщина. Оставшись после смерти Аркадия главой дома, она занималась воспитанием своего несовершеннолетнего брата и в 414 году, когда ей исполнилось пятнадцать лет, приняла титул августы, освящавший ее власть.

Желая посвятить жизнь управлению государством, а также опасаясь разделения своей власти, она в шестнадцать лет дала обет безбрачия и в память этого обещания пожертвовала храму Святой Софии золотой стол, украшенный драгоценными камнями. Будучи очень благочестивой, Пульхерия завела при дворе новые обычаи и превратила дворец фактически в настоящий монастырь. Под влиянием патриарха Агтика обе сестры Пульхерии, Аркадия и Марина, также дали, по ее примеру, обет безбрачия. Во дворце все пытались наследовать благочестивых царевен, а поэтому в императорском жилище с утра до ночи раздавалось монотонное псалмопение и чтение молитв.

Пренебрегая роскошью, сменами нарядов и развлечениями, царевны рукодельничали, пряли и вышивали для бедных, занимались благотворительностью, раздавали милостыню. Пульхерия строила церкви, поддерживала больницы и приюты. И в громадных покоях Священного дворца, некогда кишевших интригами, теперь отовсюду веяло благочестием, милостью, отречением от мира.

Именно в таком духе Пульхерия и воспитала своего брата Феодосия. Очень просвещенная сама (она знала греческий и латынь, а одно это уже было редким явлением в то время), она окружила его превосходными учителями и самыми лучшими товарищами. Царевич знал греческий и латинский языки, астрономию, математику, естественную историю и многие другие науки. Он писал красками и любил иллюстрировать прекрасными миниатюрами имевшиеся у него рукописи, а также много читал и составил себе обширную библиотеку. Вечерами он работал до поздней ночи при свете лампы, модель которой изобрел сам. Возможно, именно за это Феодосия и прозвали Каллиграфом.

Также Пульхерия ревностно заботилась о нравственном воспитании брата. Он был очень благочестив, охотно пел с сестрами гимны, постился два дня в неделю и любил вступать в споры с богословами. Пульхерия сама учила Феодосия тому, как император должен одеваться, как он должен принимать гостей, когда следует улыбаться, а когда быть строгим и важным – словом, всем тонкостям, которыми насыщен церемониал императора.

Как же себя чувствовала Афинаида, очутившись между такой властолюбивой золовкой, как Пульхерия, и своим благонравным мужем? В то время Афины все еще были большим университетским городом эллинского Востока, самым прекрасным музеем Древней Греции, последним убежищем языческой науки. Будучи дочерью преподавателя риторики, Афинаида получила отличное воспитание. Отец познакомил ее с шедеврами древней литературы, с Гомером и трагиками, с Лисием и Демосфеном. Согласно требованиям школы того времени, он научил ее блестяще импровизировать на заданные темы, слагать звучные стихи, изящно говорить.

С другой стороны, Афинаида была ознакомлена с философскими теориями новоплатоников, знала астрономию и геометрию. Пульхерии она понравилась прежде всего своим умением говорить и острым умом. Возможно, именно этим, а не только своей красотой она покорила и Феодосия.

Хотя благочестивые люди считали большим грехом общаться с грациями и музами, поэзия не была изгнана из императорского дворца. Афинаида-Евдокия любила стихи, охотно их слагала и в дворцовом обществе нашла людей, разделявших и поощрявших ее вкусы. Сразу же после свадьбы она решила сочинить героическую поэму про войну с Персией, которая недавно счастливо закончилась. Таким образом юная девушка хотела еще больше понравиться Феодосию и окончательно завоевать его любовь.

Авторитет Евдокии значительно возрос, когда в конце 422 года она родила Феодосию дочь Евдоксию, ставшую позже женой императора Валентиниана III.

2 января 423 года василевс преподнес жене новогодний подарок – титул августы, делавший ее официально равной Пульхерии. Это лишь усилило влияние молодой женщины на своего слабого мужа.

Историки утверждают, что именно советы Евдокии имели особое значение при основании Константинопольского университета, открытого в 425 году. В то время как для обучения латинскому языку и литературе было назначено тринадцать преподавателей, для греческого языка и эллинской литературы назначили пятнадцать; также была создана кафедра философии, и самые знаменитые люди того времени (среди них недавно принявшие христианство) были призваны занять должности в новом университете. В целом новое учреждение носило христианский характер и должно было, по замыслу его учредителей, конкурировать со слишком языческим Афинским университетом. Это свидетельствует о той эволюции, которая медленно происходила в душе императрицы Евдокии.

Живя при благочестивом дворе, она незаметно воспринимала влияние окружавшей ее набожной среды. Когда в 428 году Несторий, патриарх Константинопольский, начал распространять ересь и Кирилл, патриарх Александрийский, из зависти к сопернику дал возгореться страшному спору в восточной церкви, Евдокия стала на сторону своего мужа, чтобы поддержать патриарха столицы против его недругов и воспрепятствовать мятежному преемнику Афанасия, желавшему захватить для своей церкви первенство над всеми другими патриаршими престолами.

Этот эпизод освещает нам не только внутренние изменения в душе самой Евдокии, но и то, с какой силой увеличивалось ее влияние на политику мужа и возрастало несогласие между ней и Пульхерией.

В 423 году константинопольский двор принимал важных гостей. Сестра Гонория, тетка Феодосия II, знаменитая Галла Плацидия, принужденная покинуть Равеннский дворец, приехала к Феодосию со своей дочерью Гонорией и юным сыном Валентинианом просить в Византии приюта. Существовал проект брака между императорскими детьми – только что родившейся тогда Евдоксией и пятилетним Цезарем, ставшим в это самое время наследником Западной империи. Поэтому впоследствии Феодосий II прилагал все усилия, чтобы заставить признать в Италии власть своего будущего зятя под опекуном Галлы Плацидии.

Четырнадцать лет спустя проект был внедрен в жизнь. Афинаида-Евдокия всегда горячо желала этого союза, который должен был возвести ее дочь на славный трон Западноримской империи, и она дала обет: если желанный брак состоится, совершить, как некогда святая Елена, паломничество в Иерусалим, чтобы поблагодарить Бога за милость. Таким образом, в 438 году императрица собралась в дорогу и отправилась в Святой город. Сначала ее путь пролегал через Антиохию. В этом городе, еще полном традиций и памятников античной культуры, в душе Евдокии проснулись все языческие воспоминания юности. Когда она принимала чиновников и знатных горожан, ей, уроженке Афин, вдруг вспомнились уроки отца, и она произнесла бле-

стящую речь в честь принявшего ее города. Напомнив о далеких временах, когда греческие колонии разносили эллинскую цивилизацию, она закончила свою импровизацию цитатой из Гомера: «Горжусь, что я вашего рода и что во мне ваша кровь».

Жители Антиохии приветствовали царицу восторженно, а муниципальный сенат поставил в ее честь золотую статую. На бронзовой плите была вырезана памятная надпись о посещении Евдокии.

С этой картиной в чисто античном духе пребывание императрицы в Иерусалиме представляет разительный контраст. Иерусалим был городом исключительно христианским, полным благочестивых воспоминаний о Спасителе, населенным монахами и инокинями, покрытым церквями и монастырями. Евдокия жила в Иерусалиме целый год. Она занималась благотворительностью, посещала святые места, присутствовала при освящении церквей, надевая их щедрыми дарами. За это она получила драгоценные мощи, часть костей святого Стефана и цепи, которые некогда носил апостол Петр. Эти реликвии царица привезла в Константинополь и торжественно положила их на хранение в евктирий (маленькую церковь) Святого Лаврентия. Часть из них она взяла для любимой дочери, о которой все время думала в течение своего путешествия. Половина цепей святого Петра была отправлена в Рим молодой императрице Евдокии, а для их хранения была выстроена церковь Святого Петра.

Когда в 439 году царица вернулась в столицу, она была на вершине своей славы: ее дочь стала женой императора, сама же она проехала по всему Востоку с царским великолепием. Возможно, именно это и поспособствовало тому, что Афинаида-Евдокия решила тогда, что теперь ей под силу вступить в еще более открытую войну со своей соперницей – августой Пульхерией. Во всяком случае, между 439 и 442 годами влияние Афинаиды-Евдокии на политику дворца становится еще более очевидным. Префектура претория Востока досталась ее любимцу Киру из Панополиса, ученому и поэту. Ободренная этим успехом, она осмелилась на большее.

Чтобы окончательно отстранить Пульхерию от дел, Евдокия решила объединиться с евнухом Хрисанфием, имевшим достаточно большую власть над слабовольным монархом. И казалось, что это ей удалось: сестра императора должна была покинуть двор и удалиться в свою частную резиденцию. Но, отрекаясь от власти, Пульхерия не отказывалась от борьбы. Ее православные друзья, встревоженные новым оборотом событий, дух которых казался им слишком свободолобивым, должны были скоро заставить Евдокию дорого поплатиться за ее мимолетную победу.

История падения Афинаиды-Евдокии не менее романтична, чем история ее восшествия на престол. И опять ведущую роль в ней сыграли самые близкие люди. Противники Афинаиды очень умело использовали страстную преданность царице Павлина, друга Феодосия еще с детства. Именно эти крепкие дружеские отношения послужили поводом для ревности Феодосия и привели к трагической развязке его брака.

Шарль Диль пересказывает эту историю так: «Однажды император собрался в церковь. Павлин, ссылаясь на болезнь, извинился, что не может принять участия в торжественной процессии. По дороге один нищий подал императору фригийское яблоко необыкновенной величины. Феодосий купил его и, все еще сильно влюбленный в жену, велел отнести его ей. Евдокия в свою очередь послала его Павлину как дружеский подарок. Последний, не зная, от кого императрица получила яблоко, и думая, что такой подарок не может не понравиться царю, распорядился отправить его Феодосию.

Удивленный монарх возвратился во дворец и велел позвать императрицу. Он спросил ее, где же посланное ним яблоко. Евдокия ответила, что съела его. Тогда император достал яблоко из-под своего плаща и показал обманщице. Взбешенный и мучимый ревностью, император, как свидетельствуют летописцы, тотчас же расстался с женой».

Павлин был удален от двора и сослан в Кесарию Каппадокийскую, где вскоре был умерщвлен по приказанию царя.

Евдокия увидела, как вслед за Павлином попал в опалу и еще один ее друг, префект Кир. Тогда, чувствуя, что она полностью отстранена от дел, Афинаида-Евдокия попросила у Феодосия позволения уехать в Иерусалим. Император охотно на это согласился, поскольку уже ничего не чувствовал к жене, кроме злобы. Так около 442 года Евдокия опять поселилась в Святом городе.

Первое время она жила в Иерусалиме как императрица, окруженная свитой, где выделялись священник Север и диакон Иоанн, которых она привезла с собой из Константинополя. Правитель Иерусалима Сатурнин донес об этом Феодосию, и тот, все еще подозревая Евдокию в супружеской измене, «дал повеление отрубить им головы». Евдокия отомстила доносчику за эту обиду: Сатурнин пал от рук убийц, возможно, подкупленных или просто направляемых опальной императрицей.

После этого в жизни Евдокии начался новый период: Феодосий отозвал из Иерусалима всех составляющих ее свиту императорских чиновников и таким образом лишил ее преимуществ императорского звания. Она начала жить как частное лицо, но благодаря оставшимся у нее богатствам прославилась как щедрая благотворительница и устроительница церквей, монастырей и больниц. Рядом с базиликой Гроба Господня ею был построен великолепный дворец для иерусалимских епископов, она восстановила разрушенные более столетия назад стены Иерусалима, считая, что именно к ней относятся строки 50-го псалма: «Ублажи, Господи, благоволением (по-гречески – Евдокия) Твоим Сион, и пусть воздвигнутся стены Иерусалимские». Бурная строительная деятельность Евдокии была схожа с деятельностью императрицы Елены, в результате чего в легендах произошло их отождествление. Так, коптское предание об обретении Животворящего Креста приписывает его находку Евдокии.

Христианство стало государственной религией Римской империи только около века назад. В V веке оно еще только формировало свою идеологию, периодически разделяясь на разные течения в попытках трактовать сущность Бога. Общепризнанные теологические взгляды, часто при поддержке власти, канонизировались на соборах, а отклоняющиеся от господствующей линии объявлялись ересями. Хотя ереси преследовались (но без истребления десятков тысяч отступников, как в более поздние века), в целом императорская власть терпимо относилась к инакомыслию, и особенно авторы этой эпохи хвалили за это императора Феодосия II.

Евдокия окружила себя в Иерусалиме аскетами и монахами, начала интересоваться вопросами христианского богословия, симпатизировать монофизитам и их лидеру Диоскору Александрийскому, одержавшему на Эфесском «разбойничьем» соборе в 449 году победу над православной партией. В 451 году учение монофизитов было осуждено Халкидонским собором, но Евдокия все равно оставалась ему верна. Согласно Хронографии Феофана, «монах Феодосий, муж погибельный, тотчас после Халкидонского собора отправился в Иерусалим и, узнавши, что царица Евдокия расположена к Диоскору, низложенному собором, начал громко кричать против собора, обвиняя его в ниспровержении православной веры, чем привлек на свою сторону царицу и монахов». То, что Евдокия так легко приняла проповедь Феодосия против Халкидонского собора, исследователи объясняют тем, что она считала этот собор собором Пульхерии и поэтому была против него. В результате к моменту возвращения иерусалимского патриарха Ювеналия (на Эфесском соборе он поддержал Диоскора, а на Халкидонском отрекся от монофизитов, был оправдан и возвращен на иерусалимскую кафедру) в городе был подготовлен бунт.

Не теряя времени, Евдокия наняла войско, вооружила монахов, поставила стражу на возведенные ею Иерусалимские стены, и, когда Ювеналий, гордясь достигнутым званием патриарха, вступил в Иерусалим, его окружила толпа, настойчиво требовавшая, чтобы он проклял собор и отказался от своей подписи. Патриарх не согласился, и тогда мятежная толпа рассеялась по городу, отворила двери тюрьмы, попутно избивая приверженцев Ювеналия, и нако-

нец ринулась в базилику гробницы Господней, где провозгласила Феодосия Иерусалимским патриархом.

Феодосий стал рукополагать новых епископов, пользуясь поддержкой палестинского монашества. Византийский император Маркиан направил в Палестину войска, которые 16 января 452 года взяли в осаду церковь Гефсимании, куда на праздник собрались отступники. В 453 году после 20 месяцев отсутствия патриарх Ювеналий вернулся на свою кафедру. Феодосий бежал в Синайский монастырь, а Евдокия, невзирая на увещевания дочери Евдоксии, зятя Валентиниана и Папы Римского Льва Великого, оставалась сторонницей монофизитов.

История возвращения Евдокии незадолго до смерти в лоно православия весьма подробно описана у историков, а также в агиографической литературе, так как ее раскаяние было важно для факта ее канонизации. Евдокия раскаялась в своей поддержке учения монофизитов после жизненных неприятностей, которые она посчитала Божьей карой: ее зять, римский император Валентиниан, был убит заговорщиками, а ее дочь насильно взял в жены организатор заговора. Вандалы в 455 году разграбили Рим и увели дочь и внучек Евдокии в плен.

Евдокия отправила посланника в Антиохию к Симеону Столпнику спросить, чем ей умиловитивить этот «небесный гнев». Симеон ответил: «Я же весьма удивляюсь тому, что, имея источник вблизи, пренебрегаешь им, и тщишься почерпнуть той же воды издалека: ты имеешь там богоносного Евфимия, следуй его учению – и спасешься». Евдокия обратилась к проживавшему в Палестинской пустыне Евфимию Великому, известному подвижнику своего времени. Он «утешил Евдокию, убедил ее в ее заблуждениях и возвратил к православию». По примеру Евдокии многие из палестинских сторонников монофизитов примирились с патриархом Ювеналием.

Феодосий умер в 450 году, а через пять лет не стало и Пульхерии. Но в положении Афинаиды-Евдокии, лишенной трона, не изменилось ничего. На Востоке династию Феодосия Великого на византийском престоле сменила новая династия.

Евдокия умерла около 460 года и была погребена в базилике Святого Стефана, сооруженной ею в Иерусалиме.

Феодора – византийская императрица

История этой женщины, шагнувшей с подмостков или чуть ли не с панели на императорский престол, вот уже 15 веков никого не оставляет равнодушным. Современники рассказывали о ней самые необыкновенные истории, которые позже украсились еще новыми романтическими подробностями. Скорее всего, именно благодаря легендам о ее приключениях Феодора единственная из всех византийских императриц известна широкой публике.

Откуда она была родом, доподлинно неизвестно. Некоторые летописцы считали ее родной остров Кипр, знойный и страстный край Афродиты, другие называли ее уроженкой загадочной Сирии. Но в любом случае еще совсем ребенком родные привезли ее в Византию. Именно там Феодора и выросла – в шумной и развращенной столице империи. Кто были ее родители, неизвестно. Но из почтения к императорскому дому, в который она позднее вошла, сложилась легенда о том, что отец ее был уважаемым сенатором. Скорее же всего она более скромного происхождения. Отцом ее называют бедного человека по имени Акакий, который дрессировал медведей в цирке, а мать ее известна как особа, свободная от нравственных принципов, как это часто встречается в закулисном мире театра и цирка. Супруги растили трех дочерей. Средняя, будущая императрица, родилась около 500 года.

Феодора с детства привыкла очаровывать публику – сначала как актриса, а затем как монархиня. После смерти Акакия вдова объявила конкурс на место мужа – претендент должен был занять должность покойного, чтобы обеспечивать ее и дочерей. Причем конкурс проходил публично: женщина появилась на арене цирка со своими тремя девочками, убранными цветами и простиранными с мольбой свои ручонки к народу. Часть публики освистала просительниц, но нашлись те, кто поддержал их.

С малолетства Феодора сопровождала старшую сестру, исполняя при начинающей актрисе роль маленькой прислужницы. Вскоре она тоже появилась на сцене, но ей не хотелось быть флейтисткой, певицей или танцовщицей. Она предпочитала участвовать в живых картинах, где могла выставлять без всякого прикрытия свою телесную красоту и проявлять собственные ей веселость и комизм. Феодора и правда была хороша: небольшого роста, но на редкость грациозная, с прелестным лицом, матовая белая кожа которого еще больше оттенялась огромными черными глазами, полными жизни и блеска. Она была смышлена, умна, забавна, в совершенстве овладела искусством нравиться другим и забавлять их, но ее острый язычок мог быть и абсолютно беспощадным. Предприимчивая, смелая, дерзкая, она не ждала, пока почести посыпятся на нее, а сама добивалась их благодаря отваге и жизнерадостному напору. В городе она скоро прославилась безумной роскошью своих ужинов, смелостью речей и множеством любовников. Честные люди, встречаясь с ней на улице, сторонились, и один факт встречи с ней принимался за дурное предзнаменование. Ей не было тогда и двадцати лет.

После такого бурного начала жизни Феодора на некоторое время вдруг исчезла. Говорили, что она последовала за своим любовником в Африку, но роман длился недолго, и несчастная вскоре оказалась без средств к существованию в Александрии Египетской, научном и культурном центре тогдашнего мира. Там она, к счастью, попала под влияние среды – предместья Александрии изобиловали монастырями, а в Ливийской пустыне скрывалось столько отшельников, что она заслужила титул «пустыни святых».

Вероятно, именно тогда в Феодоре что-то кардинально изменилось. По слухам, в то время она родила своего единственного ребенка – мальчика или девочку. Во всяком случае, потом, когда Феодора воцарилась на троне, ее внучка занимала вполне достойное положение во дворце.

Когда Феодора вернулась в Константинополь, то начала вести уединенную и вполне нравственную жизнь. Поселившись в скромном домике, она занималась рукоделием и пряла

шерсть, зарабатывая этим себе на жизнь. В это время ее встретил Юстиниан и безумно влюбился.

Феодора буквально околдовала Юстиниана. Неизвестно, как ей удалось пленить и прочно привязать к себе этого уже немолодого – ему было около сорока лет – государственного деятеля, который всю жизнь опасался скомпрометировать себя. Говорили о магии и любовных напитках, но, вероятнее всего, дело было в живом уме, непринужденной грации, остроумии и сильной воле. Все вместе это должно было очень сильно подействовать на нерешительного мужчину. Влюбленный без памяти, он исполнял все требования Феодоры. Она любила деньги – он снабжал ее драгоценностями, она жаждала почестей и уважения – он выхлопотал для нее у императора, своего дяди Юстина, высокое достоинство патрицианки. Скоро он захотел жениться на ней во что бы то ни стало. Добрый император Юстин легко согласился на просьбу любимого племянника – он ведь и сам был родом из иллирийских крестьян и в молодости пришел в столицу наниматься в солдаты. Тогда все его достояние составляли козий тулуп и запас сухарей. Рассказывают, что Юстин был первым императором, так и не выучившимся грамоте. Для подписания государственных документов ему изготовили деревянную дощечку с прорезями букв. Племянник же его Юстиниан, будучи еще молодым человеком, стал заправлять всеми государственными делами. Злые языки сравнивали престарелого Юстина с вьючным ослом, который идет туда, куда ведут. Жена его также была из простых, но, стремясь соответствовать нежданно обретенному статусу, сменила имя Луппициана на Евфимия и всемерно демонстрировала «аристократизм», возмущаясь, что женщина, подобная Феодоре, может ей наследовать. К счастью, Евфимия умерла как раз вовремя, в 523 году. И Юстин тут же отменил закон, который не позволял высшим сановникам жениться на женщинах рабского состояния, служанках, актрисах или куртизанках.

И в 525 году в соборе Святой Софии состоялось бракосочетание Юстиниана и Феодоры, а два года спустя в том же соборе патриарх Константинопольский торжественно возложил на голову Юстиниана императорскую корону. Он стал соправителем своего немощного дяди, а Феодора, соответственно, – императрицей.

И теперь перед нами предстает совсем другая Феодора – великая императрица одного из крупнейших государств мира, занимавшая рядом с Юстинианом блестящее положение, но вместе с тем существо деспотичное и высокомерное, вспыльчивое и страстное, никогда и никого не прощавшее. Редко когда человек незнатного происхождения, пробившийся в аристократическое общество, так быстро осваивался со своим новым положением и возможностями, которые открывались благодаря обладанию высшей властью.

Истинная женщина, Феодора очень хорошо понимала, что красота – самая верная гарантия ее могущества. Поэтому так много времени и внимания она уделяла именно своей внешности: обязательно долго спала, иногда ложась даже днем, принимала ванны с целебными снадобьями и благоуханными маслами, служанки ухаживали за ее телом и волосами, делая массаж, обертывания и маски.

Вышедшая из самых низов, Феодора хорошо знала цену деньгам. И обретенные огромные богатства стали одним из важнейших условий ее могущества – просто она знала, как лучше ими распорядиться. Императрица одаривала церковь и благотворительные учреждения, делала пожертвования на строительство. Заботясь о росте собственных богатств, она не забывала и о своих родственниках. Выдавая удачно замуж сестер и племянниц, она не только обеспечивала их будущее, но и достигала своих определенных целей. Так, она устроила брак своей племянницы Софии с племянником Юстиниана, предполагаемым наследником престола.

Заботилась Феодора и о несчастных, которых довела до нравственного падения крайняя нужда, а не порочные наклонности. Она основала для раскаявшихся грешниц монастырь на берегу Босфора, в старинном императорском дворце.

Феодора с ее твердостью и честолюбием оказалась на своем месте. Она с гордостью писала персидскому шаху Хосрову: «Император никогда ничего не решает, не посоветовавшись со мною». И она имела на это право, ведь однажды уже оказалась смелее и тверже императора. Почти неделю, с 11 по 17 января 532 года, город оглашался громкими криками восставших, которые требовали отмены непосильных налогов, прекращения притеснений еретиков и язычников, которых преследовал Юстиниан. Столица пылала – восставшие добрались до налоговых списков и сожгли их, учиня повсюду погромы и бесчинства... Солдаты выжидали исхода противостояния, рассчитывая присоединиться к победителю. Император Юстиниан мог положиться только на два отряда. Но попытка выйти из дворца окончилась поражением. Командиры отрядов и сторонники императора советовали бежать. И тогда к Юстиниану обратилась Феодора: «Если ты, государь, желаешь спастись бегством, то это нетрудно сделать. Море рядом и корабли наготове. Ты можешь спасти свою жизнь. Смотри только, как бы тебе потом не пришлось пожалеть о таком спасении. Тому, кто однажды царствовал, стать беглецом – хуже смерти. Я не хочу дожить до того дня, когда меня перестанут называть императрицей. Мне более по душе изречение: “Царское одеяние – лучший саван!”» Слова Феодоры и ее твердость переломили настроение императора и его придворных. К вечеру того же дня 35 тысяч трупов врагов устилали улицы 400-тысячного Константинополя...

Очень разные в своих привычках и поведении – император казался слишком добродушным, императрица всегда выглядела высокомерной; он совсем не держался за тонкости придворного этикета, она настаивала на их соблюдении и придумывала новые, – супруги все же жили в согласии и любви. Хотя они по-разному смотрели и на многие вопросы государственной политики, их правление было весьма эффективным и послужило усилению империи. Юстиниан мечтал возродить государство в границах старой Римской империи, а потому его помыслы были устремлены на запад. Феодора же предлагала укрепить позиции Византии на востоке – вернуть Сирию и Египет, продвигаясь далее в Азию. Во имя государственного единства в церковной политике Юстиниан силой водворял единомыслие, искореняя ересь, тогда как Феодора усматривала в этом путь к конфликтам, которых можно было бы избежать, и оказывала еретикам поддержку. К примеру, когда константинопольский патриарх Анфим, заподозренный в ереси, был отлучен от церкви и приговорен к ссылке, он нашел убежище в самом дворце, в покоях Феодоры. Сначала все были удивлены его исчезновением, а затем о нем забыли, сочтя умершим. Позднее же, после смерти императрицы, патриарх нашелся в отдаленной части гинекея: он пробыл там двенадцать лет, а Юстиниан не имел об этом ни малейшего понятия.

Феодора вела, подчас без ведома императора, дипломатическую переписку, принимала иностранных послов, щедро одаривая их подарками. Зная об огромной власти императрицы, послы по прибытии в Константинополь являлись сначала к ней на поклон, а потом уже к Юстиниану. Феодора старалась положить конец религиозной распре, сгладить уступками политические разногласия. Именно ее поддержке монофизиты обязаны своим успехам в Аравии, Нубии и Абиссинии. До последнего дня она боролась за свои верования упорно, как государственный муж, страстно, как настоящая женщина, податливая или грубо непреклонная, смотря по обстоятельствам.

Ранним утром 29 июня 548 года императрица Феодора скончалась после долгой и упорной борьбы с раком в возрасте 48 лет. Юстиниан горько оплакивал эту великую для него потерю. При жизни он преклонялся перед женой, после смерти с благоговением хранил воспоминания. В память о Феодоре он окружил себя теми, кто был близок ей. Даже много лет спустя после смерти государыни император в торжественных случаях клялся именем Феодоры. Ее имя фигурирует рядом с именем Юстиниана в надписях, вырезанных на фасадах церквей и над воротами цитаделей. Ее изображение можно найти в мозаиках церкви Святого Виталия в Равенне, на императорских печатях рядом с Юстинианом. Имя Феодора носили многие города и провинции Византии, а также завоеванных Юстинианом территорий. Но самым грандиозным

памятником ей останется собор Святой Софии, который после пожара в 532 году Юстиниан отстроил, сделав еще краше.

Феодора навеки останется одной из самых знаменитых женщин византийской истории. Желая удержать власть, достигнутую с таким трудом, она была деспотична и неумолима, особенно жестоко мстя тем, кто пытался встать между нею и императором. Во многом благодаря ей империя порфиринозной четы достигла небывалого расцвета: кодекс законов Юстиниана до сих пор считается классическим образцом права, войны, которые велись выдвинутыми императором полководцами, были победными и умножали территорию и богатства Византии. Но на все эти свершения Юстиниана вдохновляла Феодора, а многое даже и делала сама, обладая выдающимся умом и твердой волей. Красавица пленила сердце и ум мужчины, сделавшись для него богиней и затмив навсегда все и всех вокруг. Но в этом случае любовное затмение послужило лишь на пользу: 21 год славного правления вдвоем – лучшее тому подтверждение.

Фредегонда – франкская королева

Фредегонда (ок. 545–597) – происходила из малозначительного франкского семейства. Попав ко двору в свиту королевы Авдоверы, первой жены короля франков Хильперика I, Фредегонда была сначала простой служанкой, а со временем стала любовницей короля.

Путем интриг она способствовала отстранению королевы. Летописцы считают, что именно Фредегонда подговорила королеву в отсутствие короля, когда не нашлось подходящей крестной матери для их новорожденной дочери, держать младенца у купели. Жена короля стала, таким образом, его кумой, а по правилам церкви женщине запрещался брачный союз с тем, крестной чьего ребенка она была. И хотя король постоянно нарушал своими действиями основные принципы христианства, он суеверно побоялся пойти против мелочного требования церковного обычая и заключил Авдоверу в монастырь, женившись вскоре повторно.

Фредегонда же, вызвав охлаждение короля к первой жене, на этом не остановилась и довела любовника до того, что тот приказал задушить свою вторую жену Галесвинту во время сна. Оплакав смерть супруги, Хильперик женился на Фредегонде.

Сестра Галесвинты, Брунгильда, вскоре спровоцировала военный конфликт между мужем, Сигибертом, и его братом Хильпериком, начав серию продолжавшихся полвека династических войн, которые получили название «войны Фредегонды и Брунгильды».

В 569 году при посредничестве третьего брата Сигиберта и Хильперика, короля Гунтрамна, было созвано общенародное судебное собрание, которое постановило, что в качестве пени за убийство виновный в нем Хильперик должен передать королеве Брунгильде, как сестре покойной Галесвинты, свадебный подарок – пять городов в Аквитании: Бордо, Лимож, Каор, Беарн и Бигор. Хильперик решил возместить свои потери, заняв города брата – Тур и Пуатье.

В ходе военных столкновений Сигиберт начал выигрывать. Но Фредегонда позаботилась о том, чтобы двое убийц, пройдя через австразийский лагерь, добились приема у Сигиберта и закололи его смазанными ядом кинжалами. После этого Брунгильда была захвачена в плен и содержалась в Руане.

Имеются сведения, что Фредегонда также инициировала многочисленные другие смерти. К примеру, сын Хильперика от Авдоверы, Меровиг, был умерщвлен по приказанию короля и Фредегонды, так как влюбился в Брунгильду и женился на ней. Сама Брунгильда вернулась в свое королевство. Погибла в монастыре и сосланная королева Авдовера.

В 580 году один за другим умерли (видимо, от эпидемии) два сына Фредегонды, и наследником престола остался последний сын Хильперика от Авдоверы – Хлодвиг. Чтобы убрать и его, Фредегонда обвинила Хлодвига в причастности к колдовству, из-за которого умерли ее дети; колдуньей якобы была мать его наложницы. Женщину сожгли на костре (одно из первых известных сожжений «ведьм»), а принц был выслан и вскоре убит.

Незадолго после этого Фредегонда снова родила сына. Когда через три года он умер, в его смерти были заподозрены префект Муммол и несколько женщин, действовавших «под влиянием дьявола». Муммол был подвергнут пытке и сознался, что получил от колдуньи мазь и напитки с целью сохранить милость короля и королевы. За это преступление он был сослан в Бордо, женщины же признали свою вину, назвали себя колдуньями и были колесованы и сожжены.

Это был самый громкий колдовской процесс эпохи Меровингов. Кстати, смерть Хильперика также связывают с кознями Фредегонды, которая унаследовала трон и отстаивала права своего сына Хлотаря II, который занял престол в возрасте 4 месяцев. Для защиты престола она вызвала на помощь брата мужа – короля Гунтрамна. Последний прибыл в Париж, удостоверился в законнорожденности Хлотаря, признал его своим племянником и королем Нейстрии и взял мальчика под свою опеку.

После смерти Гунтрамна Фредегонда сосредоточила фактическую власть в своих руках. Она лично участвовала в сражениях, покоряя всех своими военными хитростями, которые помогали ей отражать нашествие австразийцев. В частности, она посылала убийц к королю Хильдеберту, сыну Брунгильды, – правда, безуспешно. Но средневековый анонимный хронист пересказывает интересную историю победы королевы франков Фредегонды над королем Хильдебертом. Якобы войско королевы зажгло фонари и среди ночи выступило против врага. Воины Фредегонды, шедшие впереди, несли в руках ветви деревьев. На шеях их коней были колокольчики (чтобы коней приняли за коровье стадо). Часовые Хильдеберта решили, что накануне многовато выпили, так как это место казалось им раньше равниной. Войско королевы незамеченным подошло к лагерю неприятеля и устроило там резню.

Фредегонда предприняла наступление на сыновей Хильдеберта II, но война закончилась с ее смертью, которая была мирной, в собственной постели.

Погребли Фредегону рядом с супругом в парижской церкви Сен-Жермен-де-Пре, где до XVIII века можно было видеть ее могилу. Надгробный камень Фредегонды – один из древнейших средневековых погребальных памятников Франции.

Сегодня эта реликвия находится в базилике Сен-Дени и представляет мозаику, изображающую королеву в парадном одеянии, с покрывалом на голове в знак вдовства.

В 597 году Брунгильда, изгнанная австразийскими вельможами, искала убежища у своего младшего внука Теодориха II, получившего при разделе наследства Бургундию, и подтолкнула его к войне против его брата Теодоберта Австразийского; последний был разбит и умерщвлен вместе со своим сыном в 612 году. Теодорих затем объявил войну Хлотарю II, королю Нейстрии, сыну Хильперика, но вскоре умер.

Известно также, что в 613 году Брунгильда, которой было уже семьдесят лет, хотела снова управлять государством – по причине малолетства старшего из четырех сыновей Теодориха, но австразийцы, утомленные междоусобными войнами, провозгласили Хлотаря королем всей Франкской монархии, схватили Брунгильду и, обвинив ее в убийстве десяти членов королевского дома, после трехдневных истязаний на виду у всего войска привязали к хвосту дикой лошади, которая и волочила ее до тех пор, пока Брунгильда не умерла.

Чжансунь – императрица Китая

В литературе императриц и императорских наложниц Древнего Китая описывают преимущественно как коварных женщин, отчаянно борющихся за желанное место возле императора.

Императрица Чжансунь (601–636), жена императора Тай-цзуна династии Тан, совершенно не соответствовала этому стереотипу и никогда не пользовалась своим влиянием для управления императором.

Невзирая на то что ее высоко ценили за мудрость и проницательность, Чжансунь практически не вмешивалась в государственные дела. Когда ей как императрице все же требовалось участвовать в решении каких-либо государственных вопросов, она высказывала свое независимое мнение после всестороннего обдумывания.

По легенде, однажды Тай-цзун возвратился во дворец в ярости. Императрица Чжансунь отослала слуг, а сама стала терпеливо прислуживать Тай-цзуну. Когда император немного утихомирился, она осторожно расспросила его, что случилось. Тот ответил: «Моя любимая лошадь внезапно умерла без каких-либо признаков болезни. Это, должно быть, по вине конюха, и я хочу его казнить». В ответ Чжансунь сказала: «Ваше Императорское Величество, пожалуйста, не гневайтесь. Выслушайте мой рассказ.

Когда-то в древности жил правитель, который также хотел убить своего конюха за смерть лошади. Однако его премьер-министр рассудил так: “Конюх заслуживает одной смертной казни за то, что не смог обеспечить лошади государя долгую жизнь; второй казни – за то, что теперь народ узнает, что государь больше ценит лошадь, нежели жизнь человека; и третьей казни – за то, что из-за него правители соседних стран перестанут уважать вас”. Слова министра прояснили голову правителя, он признал свою ошибку и отпустил конюха. Ваше Величество много раз читали книги по истории и знакомы с этим рассказом. Как вы могли забыть о нем сегодня?»

Император Тай-цзун ответил: «Если бы не вы, я совершил бы ошибку и потом жалел об этом».

Когда императрица тяжело заболела, принцы предложили императору объявить амнистию и пожертвовать много средств храмам, надеясь на чудесное выздоровление Чжансунь. Однако та отвергла предложение: «Амнистия – это важное национальное событие, и объявлять ее только ради меня – значит подрывать судебную систему. Мы полагаем, что жизнь и смерть предопределены судьбой, в то время как благосостояние и слава даются небесами. Я не совершала никаких злодеяний в своей жизни, и поэтому пусть будет как будет».

За терпение и мудрость народ искренне любил императрицу Чжансунь, хотя прожила она совсем недолго.

У Цзэтянь – императрица Китая из династии Чжоу

У Хоу (в будущем императрица У Цзэтянь) родилась 17 февраля 624 года в семье зажиточного торговца древесиной, проживавшего в городе Вэньшуй (современная провинция Шэньси). Мать будущей императрицы состояла в дальнем родстве с недавно свергнутой династией Тан, и при новой власти отец стал одним из высоких сановников. Когда У было тринадцать лет, ее заметил пришедший к власти в 627 году император Тай-цзун и сделал ее своей наложницей. О ее жизни в гареме сохранилось мало сведений. Известно лишь то, что после смерти императора в 649 году ей, по обычаю того времени, обрили голову и отправили в буддийский монастырь Ганье.

Следует сказать, что еще при жизни Тай-цзуна у юной наложницы завязался роман с его сыном и наследником Гао-цзуном. И в монастыре У поддерживала с ним связь. В конце концов Гао-цзун забрал ее из обители в свой гарем, сделав своей фавориткой. Искусно плетя интриги, У за два или три года избавилась от всех своих соперниц, включая супругу императора, законную императрицу Ван-хуанхоу. В 655 году та была лишена своего титула, а бывшая фаворитка Гао-цзуна стала императрицей. Вскоре У родила Гао-цзуну четырех сыновей и дочь.

В связи со слабым здоровьем императора новая правительница постепенно стала все больше вмешиваться в государственные дела. Приближенные императора и высшая знать были крайне оскорблены тем, что ими правит простолюдинка. Кроме того, в те времена интимная связь сначала с отцом, а затем с сыном считалась кровосмешением. Таким образом, среди высокопоставленных сановников и поддерживающей их знати северо-западных районов страны стало нарастать недовольство, вылившееся в открытое противодействие императрице. Однако ее поддержали аристократические кланы востока и юго-востока Китая, и сопротивление оппозиции было сломлено. К 660 году все враги У Цзэтянь были удалены от двора, а соперницы казнены без суда и следствия. Затем она расправилась с дядей императора и его кланом и к 661 году практически полностью контролировала аппарат государственного управления. В 674 году эта твердая, волевая, умная и расчетливая женщина закрепила свое положение, назвавшись Небесной императрицей, на основании чего велела именовать себя вместе с мужем государями.

Император Гао-цзун с каждым годом сдавал свои позиции, и в течение последних 23 лет его жизни государством фактически управляла супруга. Благодаря ей сильно возросло влияние буддизма в стране. Она также лично отбирала военачальников, которые вели войны на Корейском полуострове. При малейшем неповиновении придворных и слуг императрица безжалостно расправлялась с ними, внушая всем благоговейный трепет перед своей персоной.

После смерти Гао-цзуна в 683 году власть фактически оставалась в руках У Цзэтянь, однако престолонаследника императора Чжун-цзуна это не устраивало. Он попробовал изменить ситуацию в свою пользу, но властная мать немедленно разжаловала его из императора в князя и сослала в провинцию. Престол же императрица передала другому сыну, Жуй-цзуну, который шесть лет был в ее руках лишь послушной марионеткой.

Действия У Цзэтянь, естественно, встретили сопротивление некоторых сановников и военных. В 684–688 годах она была вынуждена усмирять вспыхнувшие военные бунты (список казненных ею высокопоставленных лиц насчитывал более 20 имен), но ей удалось подавить недовольство и удержать власть в своих руках.

Жуй-цзун не предпринимал никаких попыток отстранить свою мать от власти, но со временем ей самой захотелось укрепить свои позиции. В 690 году она свергла Жуй-цзуна с престола и провозгласила себя императрицей, точнее, императором – основателем новой династии Чжоу. Это событие не имело прецедентов в истории Поднебесной. Есть сведения, что для смягчения недовольства придворных сановников фактом появления императора женского

пола У Цзэтянь поначалу появлялась на официальных приемах с подвязанной бородой. Подобное уже встречалось в мировой политической практике: древнеегипетскую царицу Хатшепсут, объявившую себя фараоном, также изображали с бородой на обнаруженных археологами каменных барельефах.

Для поднятия своего авторитета императрица объявила себя Майтреей – воплощением еще не рожденного Будды, а своих придворных дам – бодхисатвами, людьми, достигшими высшей (кроме самого Будды) степени просветления. В поддержку императрицы буддисты немедленно написали сочинение, доказывающее, что У – дочь Будды и наследница империи династии Тан. В знак благодарности императрица издала указ, повелевавший строить буддийские храмы во всех городах страны.

У Цзэтянь всячески покровительствовала буддизму и даосизму. Это было связано не только с ее опытом пребывания в буддийском монастыре. В широком слое буддийских и даосских монахов она искала идеологической и политической поддержки своей власти. Также это помогало ей при завоевательной политике в Центральной Азии, где буддизм был преобладающим вероисповеданием. При этом конфуцианство совсем не ущемлялось. Во время правления У Цзэтянь была усовершенствована система экзаменационных испытаний для продвижения сановников по служебной лестнице, которая требовала знания классических конфуцианских канонов.

Императрица вела активную внешнюю политику. Она совершила несколько походов в Корею, результатом которых в 668 году стало учреждение китайского военного наместничества на севере страны. Успешные для Китая боевые действия велись против Восточного и Западного тюркских каганатов. Китайские военные губернаторства также организовывались в отвоеванных районах Центральной Азии. У Цзэтянь воевала и с тибетцами, которые к началу 90-х годов VII века были потеснены китайскими войсками. Сухопутными и морскими путями она направляла посольства и религиозные миссии в Индию, закрепила свое господство во Вьетнаме. В целом империя Тан, переименованная в Чжоу, в годы правления У Цзэтянь продолжала находиться в расцвете своей политической и экономической мощи. Культурная жизнь страны также была на высоком уровне. У Цзэтянь ввела в китайский язык от 10 до 30 придуманных ее чиновником иероглифов. Большинство из них после ее правления были забыты, но некоторые сохранились как вариативные.

Хотя западные и северные границы империи постоянно подвергались набегам кочевников, императрицу в первую очередь беспокоил вопрос престолонаследия. Приближенные к трону ее родные племянники после провозглашения династии Чжоу видели себя наследниками империи. Тщательно обдумав и взвесив все «за» и «против», У Цзэтянь в 698 году вернула из ссылки своего сына Чжун-цзуна и указала на него как на будущего императора.

В последние годы жизни железная хватка императрицы стала ослабевать. Она сделала своими любовниками двух братьев из семейства Чжан, имевших весьма сомнительную репутацию. У Цзэтянь всецело полагалась на их преданность, несмотря на предупреждения придворных.

В 705 году, когда императрице исполнился восемьдесят один год, ее тайные враги во главе с канцлером (вторым лицом после императора в государстве) и главнокомандующим войсками устроили дворцовый переворот. Они захватили дворец, казнили братьев Чжан, а У Цзэтянь заставили отречься от престола и передать власть ее сыну Чжун-цзуну.

В том же году У Цзэтянь, первая и единственная женщина, единолично правившая Китаем, скончалась в загородном поместье. Ее похоронили рядом с прахом мужа и прежних императоров из династии Тан.

Средние века

Ирина Афинянка – византийская императрица

Ирина Афинянка (752–803) – первая женщина в истории Византии, правившая самодержавно (797–802).

Родилась Ирина около 752 года в Афинах и принадлежала к знатному роду, но рано осталась сиротой и была, казалось, обречена на спокойную жизнь мужней жены или монахини. Однако благодаря своей необыкновенной красоте девушка привлекла внимание императора Византии Константина V Копронима, который выбрал ее в жены своему сыну. Так Афинянка стала супругой наследника византийского престола – 17 декабря 769 года состоялась свадьба Ирины и будущего императора Льва IV Хазара. Императора Константина вскоре не стало, и Льву пришлось продолжить борьбу с иконопочитателями, начатую еще его дедом Львом III (717–741) и поддержанную отцом Константином (741–775), который законодательно закрепил иконоборчество решением Вселенского собора 754 года.

Спустя два года Ирина родила императору наследника Константина, который стал ее единственным ребенком. К сожалению, преданность вере взяла верх над осторожностью и верностью мужу: Ирина по-прежнему почитала иконы, а это было тогда запрещено Византийской православной церковью. Лев разорвал супружеские отношения с императрицей, когда в 780 году обнаружил в ее спальне две иконы. Василевс, правда, вскоре умер при таинственных обстоятельствах, и Ирина осталась регентом при своем малолетнем сыне Константине VI. Существует предание о том, что перед смертью император взял корону из храма Святой Софии для какой-то церемонии. Но почему-то драгоценные камни на древней короне оцарапали голову императора, кожа покрылась волдырями и долго не заживала, а потом Льву стало хуже, и он уже не поправился. Списали все на инфекцию, хотя весьма вероятно, что это было искусное отравление.

В VIII–IX веках почитание икон в Византии преследовалось как ересь. Иконоборцы считали, что образа нарушают библейский запрет на сотворение идолов. А почитатели икон видели в них путь к просветлению – по их мнению, иконы физически воплощали присутствие Бога, что сравнимо с тем, как Он выразил себя в Иисусе. В 754 году было принято церковное постановление, что изготовителей святых образов с помощью безжизненных красок ждет анафема. Однако верующие все же писали иконы и тайно хранили их у себя, как это делала и Ирина.

Также иконоборцы считали почитание икон отголоском язычества: мол, творение рук людских не может обладать Божественной сущностью. Основание для этого они находили в Библии: «Не сотвори себе кумира». Особенно воинственными были евреи, принявшие христианство. Сторонниками же иконопочитания в основном были греки, хранившие память о временах, когда их языческие боги, изображенные прославленными ваятелями и художниками, украшали собой многочисленные храмы.

Показательно, что после смерти иконоборческого патриарха Никиты в начале 780 года Ирина просила супруга назначить патриархом Павла, известного заступника иконопочитателей. Император тогда удовлетворил просьбу жены, но взял с новоназначенного письменную клятву, что он почитать иконы не будет.

Едва получив регентскую власть, императрица тут же попыталась реализовать свои амбициозные планы. Но не прошло и полутора месяцев со дня смерти Льва Хазара, как среди высших чиновников возник заговор, во главе которого стоял логофет (чиновник, ведавший налогообложением) Григорий. Заговорщики хотели возвести на трон сосланного кесаря Никифора,

брата покойного императора, или кого-то из его братьев. Но тайное стало явным – планы Григория были раскрыты. В итоге его и помощников ослепили, а пятерых сыновей Копронима насильно рукоположили в священники. А чтобы их новый статус увидел народ, братьев заставили в праздник раздавать верующим причастие.

Императрица-регент правила вместе со своим фаворитом – евнухом Ставракием. Для укрепления своей власти Ирина поменяла военное руководство и окружила себя верными людьми. Но в 781 году сицилийский стратиг Елпидий объявил себя императором, восстав против власти Ирины. Через год оппозиционера призвали к порядку, но он бежал в Африку, к мусульманам. Враги не дремали и за пределами государства: арабы совершали набеги, но от них в 783 году удалось откупиться, а против болгар отправился сражаться евнух Ставракий. Два года он успешно воевал в Элладе, Фессалии и Фракии, основал город Иринополь (Верою), а затем с триумфом вернулся в Константинополь.

Вопреки надеждам Ирины патриарх Павел не изменил клятве, которую он давал императору Льву IV, и стал мешать иконопочитателям осуществлять задуманное – восстанавливать право молиться на образа. Тогда регентша назначила патриархом Тарасия, который по ее велеанию в 786 году созвал Вселенский собор для отмены иконоборчества. Когда же в Константинополь съехались епископы, партия иконоборцев, пользовавшаяся влиянием в армии, провела работу в столичных частях, и начинавшие служить еще при Константине Копрониме воины ворвались на заседание собора и разогнали святых отцов, угрожая им обнаженными мечами.

Императрица усвоила урок, данный ей иконоборцами и воинами, верными идеологии ее покойных мужа и свекра. Через год под предлогом экспедиции на Восток из Никеи перед проведением собора вывели войска, а их место заняли части западных фем (округов), издавна не признававшие иконоборчества. Семьи воинов, ушедших из города, стали заложниками, а сами отряды вместо похода на арабов были разоружены. Теперь ничто уже не могло помешать планам императрицы, и 24 сентября 787 года в Никее открылось первое заседание VII Вселенского собора. Вселенским он считался потому, что на нем кроме представителей византийского духовенства присутствовали легаты Папы Адриана I и два палестинских монаха. Собор восстановил иконопочитание, отменив акты 754 года. Папа требовал еще и возвращения земель на Сицилии и в Калабрии, но Ирина ответила отказом. (Знаменательно, что спустя восемь лет на синоде во Франкфурте западная церковь отказалась от признания решений VII Вселенского собора, объявив все совершившееся недоразумением, возникшим из-за якобы плохого качества перевода текстов постановлений с греческого на латынь. На самом деле это решение было принято под нажимом Карла Великого, который претендовал на главенство в решении вопросов веры на Западе. О борьбе иконоборцев и иконопочитателей Карл высказывался прерзительно, называя соборы 754 и 787 годов нелепыми и позорными. Категоричность западного монарха объяснялась также и ухудшением ромейско-франкских отношений: еще в 787 году Ирина расторгла помолвку сына с дочерью Карла Ротрудой и помогла Адельхису, сыну последнего лангобардского короля, высадиться с войском в Италии. Франки разгромили оккупантов, взяв в плен тысячу человек и уничтожив еще четыре, и затаили злобу на подлых византийцев.)

Весной 790 года Ирина, отстранив сына от власти, объявила себя единоличной владычицей – «автократом ромеев». Она все же добилась поставленной цели – узаконила почитание икон, чем приобрела множество верных подданных, в чьих домах все эти годы, пусть и замаскированные, находились иконы. Одобрив иконопочитание и монахи, недобравшие дохода от паломничества верующих к святым образам, когда иконоборцы стояли у власти. Еще одним популистским указом императрица сократила налоги, чем тоже привлекла множество сторонников, но поток поступлений в государственную казну сократился более чем вдвое. Чтобы поправить финансовые дела государства, Ирина повелела отчеканить новые монеты с ее портретом. На них Ирина изображена со скипетром, есть надпись *basileus* («император»), однако по закону и скипетр, и высокое звание базилевса являлись атрибутами императорской власти

ее сына. Характерно, что саму себя Ирина называла не василиссой, а василевсом (или бази-левсом).

Но когда сын императрицы Константин достиг совершеннолетия, он при поддержке армии отстранил Ирину от власти в декабре 790 года. Трезво оценив свои шансы на победу в гражданской войне, императрица, «убоявшись буйства военного», прекратила борьбу. Воцарившись, Константин VI сослал ненавистных ему любимцев матери – евнухов Аэция и Ставракия, а ее, лишив титула августы, поселил в столице, но не тронул иконопочитателей.

Молодому правителю пришлось противостоять набегам хана Кардама, но его походы в Болгарию оказались безрезультатными. Поэтому Ирине было несложно скомпрометировать собственного сына и объявить его несостоятельным правителем. Так спустя семь лет афинянка вновь стала царствовать. Первым делом она заключила сына в тюрьму и ослепила его. Став полновластной императрицей, Ирина по этому поводу устроила празднество с раздачей денег народу. Однако восстановленная ценой огромных усилий и преступлений власть оказалась Ирине не по плечу, а для ромейской державы ее воцарение стало и вовсе губительным. Для укрепления своего положения императрица пошла на широкие уступки церкви, разбазаривая казну, поступления в которую и так уже уменьшились из-за снижения налогового бремени. Двор же потонул в интригах царедворцев и соперничестве евнухов-фаворитов, Аэция и Ставракия. Но деятельность Ирины способствовала повышению авторитета монастырей: при них организовывались больницы, странноприимные дома, дома призрения для нищих. Монастырям также давались значительные льготы, что сделало Ирину, несмотря на ослепление сына, в глазах монахов-хронистов благочестивой императрицей.

Славяне Греции под предводительством князя велесичей Аксамира восстали и провозгласили василевсом ромеев ослепленного Никифора, сына Копронима. Но этот мятеж подавили, хотя и с большим трудом. Армия без присмотра правителя теряла боеспособность. К тому же 25 декабря 800 года в Риме произошло знаменательное событие: Папа Лев III увенчал Карла Великого императорской короной. Так возникла Западная империя франков. Византия не признала нового императора, но ничего поделать Ирина не могла. Со смертью в 801 году Ставракия вся власть сосредоточилась в руках Аэция. Неспособность Ирины управлять страной стала очевидной, поэтому в среде чиновников, войске и даже в простонародье росло недо-вольство правительницей.

В 802 году император Карл предложил Ирине заключить брачный союз, чтобы объединить Западную империю с Восточной. Аэций, намеревавшийся возвести на трон своего неоскопленного брата, со всей решительностью воспротивился предложению «варвара». Пока приспешники Ирины и Аэция изошрялись во взаимных интригах, наиболее решительный при дворе человек, логофет Никифор, нанес удар: осенью 802 года сверг императрицу и отправил ее в ссылку на остров Принкипо, а затем – на Лесбос, где она и скончалась 9 августа 803 года.

Ирину искренне оплакивали лишь обогатенные ею монахи, с негодованием писавшие: «...Жившие благочестиво и разумно удивлялись Божьему суду, как попустил он, чтобы свинопас лишил престола ту, которая подвизалась за православную веру». Впоследствии императрицу Ирину даже причислили к лику святых.

Сохранились барельефные портреты Ирины на диптихах из слоновой кости. Один из них можно увидеть в музее Барджелло во Флоренции.

Княгиня Ольга – правительница Киевской Руси

Княгиня Ольга, в крещении Елена (ок. 890–969), – правила Киевской Русью после гибели мужа, князя Игоря Рюриковича, с 945 до 962 года. Первая из русских правителей приняла христианство еще до крещения Руси, первая русская святая.

Точная дата рождения Ольги неизвестна, однако поздние летописи отмечают, что скончалась она в возрасте около 80 лет. Это позволяет приблизительно отнести год ее рождения к концу IX века.

Согласно «Повести временных лет», Ольга была родом из города Пскова. «Житие святой великой княгини Ольги» уточняет, что родилась она в деревне Выбуты Псковской земли. Имена родителей Ольги история не сохранила, но известно, что были они незнатными и пришлыми – варягами. Варяжское происхождение подтверждает и ее скандинавское имя – Хельга. Некоторые источники утверждают, что Ольга была дочерью Вещего Олега, который стал править Киевской Русью как опекун малолетнего Игоря, сына Рюрика. Выдвигалась версия и о болгарских корнях княгини Ольги: летописное название Плесков переводилось не как Псков, а как Плиска, столица болгар в то время. Названия городов и правда совпадают в древнеславянской транскрипции. Есть предания, в которых говорится о происхождении Ольги из летописного прикарпатского местечка Плеснеска. По другим сведениям, она была из знатного северного рода и являлась внучкой легендарного славянского князя Гостомысла. Встречается сообщение о том, что до замужества она носила имя Прекраса, а Ольгой была названа в честь киевского князя Олега, воспитавшего мужа Ольги Игоря и устроившего их брак.

О встрече Ольги и Игоря тоже рассказывает романтическая легенда. Однажды юному Игорю пришлось охотиться возле Пскова. Он оказался на берегу реки и никак не мог переправиться на другую сторону, потому что у него не было лодки. И вдруг князь увидел на реке лодку, которой управлял юноша. Игорь подозвал его. Оказавшись в лодке, князь вдруг осознал, что перевозчик вовсе не юноша, а прекрасная девушка в мужском костюме – Ольга. Когда же Игорь вернулся в Киев и пришло ему время жениться, князь вспомнил красоту псковской девушки и взял ее в жены.

После смерти князя Олега, приблизительно в 912 году, Игорь вступает на киевский престол. В 914 году, покорив уличей и усмирив племя древлян, он заставил их выплачивать дань больше, чем прежде. В 915 году Свенельд, воевода князя, двинулся на юг и после трехлетней осады взял город Пересечен, после чего получил древлянскую дань. В 920 году Игорь вновь воевал с печенегами, но результаты этой войны неизвестны. Слава доблестного князя Олега не давала покоя Игорю, и он совершил два похода на Византию. Первый поход на греков в 941 году окончился полной неудачей. Император Роман был предупрежден болгарами и встретил войско Игоря во всеоружии – он выслал свой флот навстречу судам русичей и сжег их. Спасаясь от разгрома, остатки дружины высадились на берег Малой Азии и стали грабить окрестные поселения, но византийцы выдворили их и оттуда. Игорь с уцелевшей дружиной бесславно вернулся в Киев. Но здесь его ждала радостная весть – у него появился долгожданный наследник: княгиня Ольга родила сына Святослава.

С возросшим энтузиазмом Игорь стал готовиться к новому походу на Царьград, который состоялся в 944 году. Он собрал словен, кривичей, тивирцев, росов, полян, нанял печенегов, взял у них заложников и пошел с ладьями и конницей на греков. Император Византии был опять предупрежден болгарами, но не стал воевать, а послал к Игорю царедворцев с мольбой: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани». Император Роман и князь Игорь заключили новый договор (945) между Византией и Русью, установив «мир вечный до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит».

Поиздержавшись в походе на греков, Игорь решил поправить дела, собрав дань с древлян. Легко сделав это, на пути домой он передумал и решил добыть еще немного. Дружине он сказал: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И с малой дружиной он вернулся в древлянскую землю. Жители Искоростеня выслали к нему делегатов, которые просили пощадить их город, но князь Игорь не послушал их. Древляне же рассудили так: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его...» Они перебили всех дружинников и захватили Игоря. Жадный князь был казнен – его привязали за ноги к стволам согнутых молодых деревьев и затем отпустили их: Игоря разорвало надвое.

Летописи подробно повествуют о мести Ольги за смерть любимого мужа. После убийства Игоря к его вдове, боясь мести, древляне прислали сватов – звать ее замуж за своего князя Мала. Княгиня сделала вид, что согласна, и сказала им: «Любезна мне речь ваша – мужа моего мне уже не вернуть. Но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими. Нынче же идите к своей ладье и ложитесь в нее, а утром я пошлю за вами, а вы отвечайте: “Не едем ни на конях, ни на возах, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье!” И вознесут вас в ладье».

А сама тем временем приказала выкопать глубокую и широкую яму на теремном дворе. На следующее утро слуги пришли за гостями: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», – и понесли их в ладье, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. Склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше Игоревой смерти». И велела Ольга засыпать их живыми.

Затем княгиня попросила прислать к ней новых послов из лучших мужей, что древляне с охотой исполнили. Посольство из знатных древлян сожгли в бане, пока те мылись, готовясь ко встрече с княгиней.

Третья месть была, пожалуй, самой жестокой. Княгиня с небольшой дружиной приехала в земли древлян, чтобы по обычаю справить тризну на могиле убитого мужа. Опоив древлян во время обряда, Ольга велела рубить их. Летопись сообщает о пяти тысячах перебитых древлян.

Четвертая месть Ольги, наверное, известна больше всего – ее описывает «Повесть временных лет»: в 946 году, безуспешно в течение нескольких недель осаждая столицу древлян, княгиня вдруг объявила о своей милости и потребовала «ничтожную» дань – по три голубя или воробья с каждого двора. Обрадованные древляне принесли птиц, а Ольга приказала привязать к лапкам птиц трут (высушенный гриб-трутовик), а затем поджечь его. «Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись – где голубятни, где клетки, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы ни горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы».

После сожжения Искоростеня и усмирения древлян Ольга стала править Киевской Русью как княгиня-регент – до совершеннолетия Святослава. Однако и после она оставалась у власти – сын ее большую часть времени отсутствовал в военных походах, приумножая славу Руси.

Известно о «хождениях» Ольги по княжеству, чтобы навести порядок на вверенной ей земле. На новгородских и псковских землях она организовала сеть погостов – центров торговли и обмена. Именно там происходил сбор податей для князя, а позже при погостах стали строить христианские храмы.

Постепенно ее неустанными трудами Русь росла и укреплялась. Строили города, окружая их каменными и дубовыми стенами. Для Ольги построили первые каменные здания: дворец в Киеве и загородный терем. Княгиня жила за надежными стенами Вышгорода, окруженная верной дружиной. Для облегчения торговли она занималась благоустройством дорог и городов в подвластных Киеву землях – новгородских, псковских, сиверских.

Точная дата и обстоятельства крещения Ольги доподлинно неизвестны – скорее всего, это 955 или 957 год. Знаковый обряд был совершен в Константинополе императором Констан-

тином VII Багрянородным (или императором Романом II) и патриархом Феофилактом (или Полиевктом). В крещении нарекли ее Еленой – как мать ее крестного отца Константина (или бабушку Романа). Летописи передают легенду о том, как мудрая княгиня перехитрила императора. Константин, узнав ее разум и поразившись не утраченной еще красоте, захотел взять Ольгу в жены, но княгиня отвергла притязания, заметив, что не подобает христианам за язычников свататься. Тогда император с патриархом ее окрестили. Когда же Константин снова стал домогаться княгини, Ольга заметила, что она теперь приходится императору крестной дочерью, а значит, жениться на ней он не может. Тогда Константин богато одарил княгиню и отпустил домой.

«Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» – так будто бы сказал патриарх, крестивший Ольгу.

Ольга пробовала приобщить к христианству Святослава. Он гневался на мать, опасаясь потерять уважение дружины, и даже не думал прислушаться к уговорам матери. Но если кто-то хотел креститься, Святослав не запрещал, а только насмехался над ним.

В 968 году печенеги впервые совершили набег на Русскую землю. Вместе с детьми Святослава Ольга заперлась в Киеве. Вернувшись из Болгарии, Святослав снял осаду, разбив печенегов, но не желал оставаться надолго в Киеве, собираясь в новый поход. Ольга с трудом удержала его, сославшись на тяжелую болезнь.

Когда княгиня Ольга 11 июля 969 года умерла, «...плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте». Ольга завещала не совершать по ней обряда тризны, а похоронить ее в земле по-христиански. Ее духовник, согласно преданию, и похоронил блаженную Ольгу. Во времена княжения ее внука Владимира мощи Ольги, оставшиеся нетленными, были перенесены в Десятинную церковь. Во время нашествия монголов мощи были «сокрыты под спудом» церкви. В 1547 году Ольга была причислена к лику святых равной апостолам. Такой чести удостоились еще только пять женщин в христианской истории (Мария Магдалина, первомученица Фекла, мученица Апфия, царица Елена и просветительница Грузии Нина). День памяти святой Ольги (Елены) стал отмечаться 11 июля. Равноапостольная Ольга почитается как покровительница вдов и новообращенных христиан.

Рогнеда Рогволодовна – великая княгиня Киевская

Рогнеда Рогволодовна (ок. 960 – 1000) – княжна Полоцкая, дочь князя Полоцкого Рогволода, одна из жен великого князя Киевского Владимира Святославовича, мать князя Полоцкого Изяслава Владимировича – родоначальника династии Изяславичей Полоцких, великого князя Киевского Ярослава Владимировича и первого князя Волынского Всеволода Владимировича.

В последней трети X века Рогволод, отец Рогнеды, был одним из самых влиятельных князей Древней Руси, «держашу и владеюшу и княжашу Полотьскую землю». Княжна Рогнеда родилась около 960 года. Считается, что их княжеский род был варяжского происхождения, но не все исследователи придерживаются такого мнения. Некоторые считают, что имя Рогволод – чисто славянское, двусложное, наподобие древнерусского имени Володимер. И означает оно «владелец рога», то есть мыса. Древний Полоцк располагался на крутой излучине старицы Полоты, недалеко от впадения ее в Западную Двину. Полоцк находился на важных торговых путях из Балтийского моря в Черное – реки тогда были своеобразными дорогами. Полоцкие князья собирали с торговцев пошлину и сами активно торговали мехами, воском, кожами, зерном, салом. Богатством они могли меряться с киевскими князьями, которым, кстати, было очень выгодно породниться с Рогволодом, чтобы взять под свой контроль путь «из варяг в греки».

Изначально Рогнеда была невестой Ярополка Святославовича, великого князя Киевского. Юный князь Новгородский Владимир, брат Ярополка по отцу, но сын ключницы Малуши, в пику брату, уже имевшему жену-гречанку, тоже прислал сватов, но был унижен отказом. Рогнеда назвала его «сыном рабыни» и сочла союз недостойным для ее рода. Владимир, возмужавший «за морем» после бегства из Новгорода от преследования Ярополка, с помощью своего дядьки, воеводы Добрыни, собрал варяжское войско и хотел идти на Киев. Вероятно, если бы речь шла просто о мести за личное оскорбление, события не развивались бы так стремительно и бесповоротно. Но в деле оказалась замешана политика: главное было – не допустить военного союза Ярополка и Рогволода. Как только был получен отказ Рогнеды, Владимир и взбешенный Добрыня пошли на полоцкие земли, собрав почти все силы Северной Руси. А Рогнеду в то время уже собирались везти в Киев, к Ярополку. Рогволод вышел навстречу Владимиру, но потерпел поражение и укрылся в Полоцке.

Владимир в 978 (или 980) году захватил Полоцк и изнасиловал Рогнеду в присутствии ее родителей, а затем убил ее отца и братьев. Княжну он увез с собой. В это же время, по преданию, она получила имя Горислава. Далее Владимир двинулся на Киев – там княжил его брат Ярополк, к тому времени уже избавившийся от одного из соперников – родного брата Олега. В результате похода Ярополк Святославович погиб, а Владимир занял место великого князя Киевского. Рогнеда принудительно стала его женой и вскоре родила сына Изяслава.

Пролив столько крови ради женитьбы на Рогнеде, Владимир скоро забыл о супруге и сыне, взяв в жены вдову брата – гречанку Юлию, которая родила ему сына Святополка, прозванного затем Окаянным. Одиноким жила Рогнеда в тереме на реке Лыбедь недалеко от Киева. С ней находился маленький сын Изяслав, единственная для нее родная душа и отрада. Однажды Владимир охотился рядом и заехал к жене и сыну. Когда князь после пира и утех уснул, Рогнеда попыталась убить его на супружеском ложе. Покушение не удалось – князь проснулся и увидел жену, занесшую над ним меч. За содеянное ей грозила казнь, но лишить ее жизни мог только князь лично. Владимир приказал Рогнеде надеть лучшее платье и взял меч. На крики прибежал Изяслав и стал на защиту матери: как утверждает летопись, ребенок тоже обнажил свой маленький меч. Владимир не стал казнить мать при сыне, а созвал совет для решения ее участи. Бояре постановили сохранить княгине жизнь, отослав из Киева вместе

с сыном. Рогнеда вместе с Изяславом уезжают в город, находящийся в родной для княжны Полоцкой земле в верхнем течении реки Свислочь. Впоследствии этот город будет назван Изяславом, а Изяслав Владимирович станет князем Полоцким, родоначальником полоцкой ветви Рюриковичей.

Владимир, приняв христианство в 989 году, обвенчался в Корсуне с сестрой византийского императора Анной и послал записку Рогнеде: «Теперь, крестившись, я должен иметь одну жену, с которой вступил в христианский брак; ты же выбери себе мужа из моих бояр, кого пожелаешь». Княгиня велела передать Владимиру такой ответ: «Я – природная княжна, ею была, ею и останусь... А если ты принял святое крещение, то и я могу быть невестой Христовой».

Княжич Изяслав вскоре стал править Полоцкой землей, а Рогнеда построила Спасский монастырь и постриглась в нем под именем монахини Анастасии. Память об этом сохранилась не только в названии речек Княгинька и Черница, но и в названии озера Рогнед, что расположено неподалеку от монастыря.

В Полоцкой земле княгиня Рогнеда стала одной из первых христианок. В монастыре она и умерла в 1000 году.

Кроме Изяслава у Рогнеды от Владимира родились еще Всеволод и Ярослав. Всеволод стал первым князем Волынским. Ярослав сначала был князем Ростовским, потом Новгородским, а затем стал князем Киевским, который известен нам как Ярослав Мудрый.

Зоя Порфирородная – самодержавная византийская императрица

Зоя Порфирородная (978 – 1050) – византийская императрица, супруга трех византийских императоров (Романа III Аргира, Михаила IV Пафлагона, Константина IX Мономаха), которые взошли на престол благодаря браку с ней.

Отец Зои Константин VIII, император Византии, с детства соправитель своего брата Василия II, пятьдесят лет прожил беззаботно. Находясь в тени своего волевого и умного брата, он не беспокоился ни о государственных делах, ни о семье. Император привык ни в чем себе не отказывать. Он обожал скачки на ипподроме, бои животных, цирковые представления и другие зрелища. Но больше всего питал слабость к игре – взяв кости в руки, он забывал обо всем на свете. Вот так он забыл и о своих дочерях.

Известно, что император Василий II очень хорошо относился к своей племяннице Зое. В 1001 или 1002 году она была избрана в жены императору Священной Римской империи Оттону III. Но брак не состоялся из-за смерти Оттона: невесте, не успевшей добраться к нему, пришлось вернуться в Константинополь. В 1027 году руки Зои для своего десятилетнего сына Генриха просил император Священной Римской империи Конрад II, но Константин VIII не дал на это согласия.

Вспомнил он о дочери лишь при смерти, когда почувствовал, что дни его сочтены. Почти семидесяти лет от роду он решил, что пора подумать о наследнике, однако у него были только три незамужние дочери: Евдокия, Зоя и Феодора. Причем в 1028 году они были уже отнюдь не молоды – Зое было уже пятьдесят лет. Благородный армянин Константин Далассин, которого Константин VIII прочил в зятя, находился очень далеко от столицы, и тогда император обратился к префекту города Роману Аргиру и попросил его жениться на Зое – именно ее он считал наиболее способной к управлению страной. Роман Аргир был знатного происхождения и еще крепкий мужчина, несмотря на полных шестьдесят лет. Но он был женат и любил свою супругу, а она его просто обожала.

Однако император не остановился перед этим препятствием: он предложил Роману выбор – развод или ослепление. Для ускорения процесса Константин отдал приказание арестовать префекта. Жена Романа, глубоко потрясенная действиями августа, поняла, что ей ничего не остается, как только исчезнуть, если она хочет спасти любимого человека, и согласилась уйти в монастырь. Роман женился на Зое, а три дня спустя «заботливый» отец умер со спокойной душой.

Когда Зоя вместе со своим супругом Романом вступила на византийский престол, она была еще довольно свежа и выглядела очень молодо. Проведя в гинекее лучшие годы жизни, Зоя увлекалась не рукоделием, как другие женщины, а составлением косметики. Ее покои были полны травами, корешками, цветами и различными маслами. Она экспериментировала, пытаясь изменить природу ароматических веществ, приготовить благовонные мази и другие целебные составы. Множество слуг подчинялось приказам этой властной и изобретательной царевны. Колдуя над ступками, ретортами и горнами, Зоя не замечала пролетавшего времени. Но ее усилия не пропали даром – даже в семьдесят лет ее кожа была белой и гладкой, хотя годы и согнули ее спину. С юности наследница привыкла жить замкнуто и не любила ни пеших, ни конных прогулок, так что белизна ее лица была абсолютно естественной – ее кожа просто никогда не видела солнечного света.

Зоя была женщина вспыльчивая и взбалмошная, крайне тщеславная и очень падкая на лесть. К тому же золотоволосая императрица, изнеженная и глуповатая, имела опасную наследственность. Внучка Романа II, умершего в молодости от невоздержанной жизни, и знаменитой

своим распутством Феофаны, дочь любителя кутежей Константина VIII, – она в полной мере переняла их страстный темперамент.

Роман, женившись на этой наконец-то вырвавшейся из гинекея и жаждавшей новых ощущений женщине, оказался заложником ситуации: от него все ждали выполнения миссии престолонаследования. Аргир тоже считал, что обязан ради процветания и спокойствия в государстве и ради Зои подарить империи наследника престола. Для этого супруги пользовались самыми разными средствами: заклинаниями и мазиями, втираниями и амулетами. Роман и Зоя всеми силами старались осуществить обоюдное желание. Но император вскоре убедился, что им слишком много лет, и тогда он удовольствовался тем, чтобы хорошо править империей. А для этого сначала ограничил расходы императорского двора, в том числе и своей супруги.

Но оскорбленная в своей гордости Зоя не смогла простить двойного «предательства» Романа. Привыкшая очень быстро к плотским утехам, Зоя начала искать партнеров, которые бы ее боготворили. Сначала она отличила своей милостью Константина, дворцового церемониймейстера, а после него – еще одного Константина из знатного рода Мономахов, родственника императора. Оба были привлекательны и молоды. Но аппетит приходит во время еды – императрице понравился еще более красивый и молодой мужчина. Среди приближенных Романа III был евнух Иоанн, человек умный и порочный, а у него имелся брат Михаил, юноша потрясающей красоты. И так как, по словам современника Зои и летописца ее царствования Пселла, «она была неспособна справляться со своими желаниями», императрица не успокоилась, пока юный красавец Михаил, наученный опытным братом, не стал отвечать ей взаимностью. Приближенные Романа и его сестра Пульхерия рассказывали ему о похождениях жены, но он не придавал этому значения.

Зое нравилось наряжать своего фаворита: она задаривала его драгоценностями, нарядами и дорогими вещами. Однажды ей даже вздумалось посадить его на трон, надев ему на голову венец и вручив скипетр. Придворный, случайно вошедший в зал, был поражен этим зрелищем. Однако Зоя без смущения приказала ему пасть ниц перед Михаилом. «Отныне он император, – заявила она, – и придет день, когда он действительно станет им».

Вскоре уже все во дворце знали о связи Михаила с Зоей. Лишь Роман ничего не замечал и день ото дня все худел и болел. Он перестал есть, плохо спал и страдал от необъяснимой слабости. Добросовестно исполняя обязанности императора, он в парадном одеянии был похож на мертвеца: худой, желтый, задыхающийся после каждого слова. Волосы у него выпали целыми прядями. Все предполагали, что Зоя с Михаилом его отравляют. Но все происходило не так быстро, как хотелось влюбленной императрице. Поэтому, когда утром в Великий четверг император пошел принять ванну и по своему обыкновению нырнул, несколько подкупленных слугителей продержали его под водой дольше, чем обычно. Его таки вытащили из воды, но он едва дышал. Издав несколько предсмертных хрипов, он скончался. Зоя, прибежавшая в комнату императора, чтобы убедиться в агонии мужа, даже не сочла нужным закрыть ему глаза и просто ушла.

Любыми путями она решила оставить престол за Михаилом. В ночь с четверга на пятницу Зоя приказала Михаилу надеть императорское одеяние, возложила ему на голову корону, посадила на трон, сама села рядом и приказала всем признать его законным императором Михаилом IV Пафлагоном (он был родом из Пафлагонии). Патриарху, которого срочно вызвали, императрица велела благословить ее новый брак. Не прошло и двадцати четырех часов, как Зоя овдовела, а она уже снова вышла замуж.

Главой нового правительства стал евнух Иоанн, брат императора. Умный и решительный, замечательный администратор и финансист, он был осведомлен обо всем, что происходило в столице и империи. Помогало ему в этом редкое свойство: даже будучи пьяным, он внимательно наблюдал за своими гостями и помнил все, о чем говорили вокруг него. Реальная власть находилась именно у него в руках. Иоанн подговорил Михаила отстранить Зою от власти и

от себя, убедив его в коварстве императрицы. Император сначала отправил в ссылку фаворитов Зои, а затем приказал ей запереться в гинекее, воздерживаясь от официальных выходов. Одновременно он лишил ее евнухов и преданных ей женщин, а на их место приставил женщин из собственной родни. Ей запретили даже выходить из покоев, гулять, отправляться в ванную без особого разрешения императора.

Зоя была в бешенстве от такого обращения, но демонстрировала внешнее смирение. Тяжелее всего ей было не видеться с любимым. Михаил заболел падучей (эпилепсией) и удавился в показное благочестие: окружал себя во дворце оборванцами, подобранными на улице, ложился спать у их ног на голой доске, положив под голову камень. Он строил больницы и церкви, особенно почитая Димитрия Солунского, благоговел перед Козьмой и Дамианом, святыми целителями. Но, несмотря на все его усилия, болезнь не отступала – приступы эпилепсии усиливались и учащались.

Михаил чувствовал, что умирает. Терзаемый угрызениями совести, он в декабре 1041 года велел перенести себя в один из основанных им монастырей, желая по византийскому обычаю принять схиму, чтобы умереть в святости. Когда об этом узнала Зоя, она бросилась пешком в монастырь, чтобы еще раз увидеть любимого. Но Михаил холодно отказался принять ее.

Передача власти произошла без затруднений: когда умер Михаил, его братья Иоанн и Константин уговорили бездетную Зою провозгласить усыновленного ею Михаила Калафата новым императором. Они уверяли, что их юный племянник станет марионеточным императором, полностью покорным ее приказам. Так Михаил V Калафат (в переводе Конопатчик – его отец конопатил и смолил корабли) был провозглашен василевсом.

Новый правитель плохо отблагодарил тех, кто способствовал его возвышению. Он отделился от дяди Иоанна, назначив на его место первым министром другого дядю, Константина. Затем он решил, что Зоя его стесняет. Ее арестовали под предлогом, что она хотела отравить императора, и посадили, дав лишь одну служанку, на судно, отправлявшееся на остров Принкипо. Там ее остригли и сделали монахиней. Как только по городу прошла весть о покушении и опале императрицы, начались народные волнения. Кто-то вдруг крикнул: «Не хотим, чтобы нашим императором был Калафат! Хотим законную наследницу, мать нашу Зою!» Эти слова поддержали сотни голосов: «Смерть Калафату!» Патриарх Алексей Студит, поддержанный знатными и богатыми горожанами, провозгласил, вопреки ее желанию, императрицей благочестивую сестру Зои – монахиню Феодору. Император и его дядя Константин вынуждены были укрыться в Студийском монастыре, но их схватили, вытащив из алтаря, и хотели убить, но всего лишь ослепили по приказу милосердной василиссы Феодоры.

Зоя, уже дважды вдова, вместе с Феодорой вернулась на престол, однако вопрос о наследовании так и не был решен. Пятьдесят дней единокровные деспойны правили вместе, но такой порядок не мог сохраняться долго. Осталось только одно: выйти в третий раз замуж. «Невесте» было тогда шестьдесят четыре года. Прежде всего Зоя вспомнила о Константине Далассине, которого ей прочил в мужья еще отец, но этот человек оказался несговорчивым: он сразу поставил свои условия и объявил о будущих масштабных реформах. Зоя, которой нужен был послушный исполнитель, отослала волевого Далассина в провинцию и вспомнила еще об одном из своих прежних фаворитов – церемониймейстере Константине. Но он уже был женат, и его супруга предпочла отравить мужа, чтобы не отдавать его другой, а самой отправиться в монастырь. Наконец императрица поняла, что выбора нет – ее супругом станет Константин Мономах, которого она недавно, сняв с него опалу, назначила правителем Эллады. Это был умный политик, тонкий льстец и человек, щедрость которого часто доходила до расточительности. Больше всего Мономах любил удовольствия и женщин. Пропорционально сложенный, он отличался изяществом фигуры и тонкими красивыми руками, в которых скрывалась большая сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.